

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

Пиренейские войны 1808-1814 гг. в научной и учебной литературе
Выпускная квалификационная работа

Допущена к защите
Зав. кафедрой _____
д.и.н., проф. Земцов В. Н.
« ____ » _____ 2017 г.

Исполнитель:
Жерлыгин Денис Сергеевич
студент IV курса
дневного отделения

Руководитель ОПОП:

Научный руководитель:
Земцов В. Н. д.и.н.,
проф. _____

Екатеринбург 2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Пиренейские войны: понятие, хронологические рамки, ход событий	16
Глава II. Пиренейские войны в научной литературе	32
2. 1. Отечественная историография	32
2. 2. Испанская историография.....	37
2. 3. Британская историография	47
2. 4. Французская историография	52
Глава III. Пиренейские войны в учебной литературе	57
Заключение	77
Список источников и литературы	81
Приложения	88

Введение

Пиренейские войны – ряд вооруженных конфликтов, проходивших на Пиренейском полуострове между Францией эпохи Первой империи и ее союзниками (в основном поляками), с одной стороны, и Испанией, Португалией и Англией, с другой. В российской и советской историографии эти события иногда называют Испанской революцией 1808–1814 гг. В испанской историографии закрепилось название Война за независимость Испании (*Guerra de la Independencia Española*).

Война стала первым предвестием краха величайшего полководца своего времени – Наполеона Бонапарта, и предметом национальной гордости испанцев. Конфликт на Пиренейском полуострове значительно отличается от большинства войн Нового времени и может считаться «репетицией» Отечественной войны 1812 года.

Являясь крупнейшей кампанией французской армии и ярким этапом Наполеоновских войн, Война за независимость Испании служит одним из виднейших исторических событий, формирующих испанскую национальную идентичность. Пожалуй, даже не будет преувеличением назвать Войну за независимость Испании «духовной скрепой» или «священной коровой» не только для испанцев, но и португальцев, которые именуют описываемые события Португало-французской или Пиренейской войной. Не менее значимыми Пиренейские войны являются для французов и англичан, извечных соперников и основных участников столкновений регулярных армий на испанском театре военных действий.

В работе мы будем рассматривать различные точки зрения и интерпретации Пиренейских войн в отечественной и зарубежной научной и учебной литературе.

Актуальность темы исследования. Пиренейские войны и их оценки являются сложной и многогранной проблемой, которая требует регулярной переоценки в условиях динамично изменяющегося мира. Особенно важна эта оценка с педагогической точки зрения, так как

именно посредством изложения исторических событий в учебных пособиях, новые поколения учащихся получают понимание исторического наследия своих стран, а значит и основных черт собственной национальной идентичности. В условиях глобализации и текущего социально-экономического кризиса, поразившего многие европейские страны, актуальное прочтение пиренейских военных конфликтов актуально как никогда. В том числе и в России, так как большая часть существующей исторической, не говоря уже о педагогической литературе, датируется советским периодом и рассматривает указанные конфликты как исключительно гражданские войны, однако не выделяя их существенную значимость для всего испанского народа с точки зрения национальной идеи и роли в развитии всей последующей истории Европы XIX века. Поэтому, в настоящей работе будет предпринята попытка дать актуальное прочтение Пиренейских войн на основе совокупности исторических и педагогических источников последних десятилетий.

Объектом исследования: Пиренейские войны XIX века и отражение этих событий в исторической и учебной литературе.

Предметом исследования является отечественная и зарубежная историография Пиренейских войн, а также соответствующая теме учебная литература.

Цель работы: раскрытие особенностей Пиренейских войн как вооруженных конфликтов, способствующих национальному объединению испанцев, а также отражение этих конфликтов в современной педагогической и исторической литературе ряда европейских стран, в том числе и России. Установить, как достижения науки влияют на восприятие и рассмотрение Пиренейских войн в преподавании истории.

Исходя из цели, в работе были поставлены следующие **задачи:**

- раскрыть ключевые особенности череды Пиренейских войн, выделив их уникальные черты и степень влияния на последующую европейскую историю XIX века;

- осуществить анализ представлений о Пиренейских войнах в отечественной и зарубежной исторической литературе;

- выявить основные тенденции освещения военных конфликтов на Пиренейском полуострове в академических педагогических пособиях, выходивших как за рубежом, так и в России.

Хронологические рамки исследования двойные. С одной стороны, они охватывают период с 1804 по 1814 гг., собственно эпоху Пиренейских войн, с другой – период с начала XX по начала XXI в. Выбор двойных хронологических рамок исследования обусловлен спецификой темы, в которой рассматривается отражение событий прошлого в современных реалиях.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Российской Федерации и ряда стран Европы (Великобритании, Франции, Испании) как принявших самое активное участие в событиях Пиренейской войны и эпохи Наполеоновских войн, в целом.

Решению данных задач соответствует **структура** работы, разделенная на введение, основную часть, состоящую из трех глав, и заключение.

Методология исследования. В качестве теоретико-методологической базы исследования использованы положения неклассической и постнеклассической методологии.

В основу работы положены исследования американского физика и философа Т. Куна, разработавшего в 60-е гг. XX в. теорию развития естественных наук, которая составляет основу современной философии

науки¹. На наш взгляд, основные положения теории Куна достаточно точно отражают и процесс развития гуманитарного знания. В соответствии с этой теорией, наука проходит через сменяющие друг друга периоды равновесия, «нормальной науки», и потрясений, «научных революций». Эти этапы определяются сменой парадигм, господствующих научных представлений, новыми в результате кризиса первых, обусловленного вызовами времени. Куном был прослежен и зафиксирован процесс развития знаний, выражающийся в рождении, распространении и уходе с авансцены научной идеи, учения, парадигмы. В процессе развития науки, по мнению Куна, решающую роль играют социокультурные факторы.

В своей работе мы опирались также на теоретические принципы и подходы, разрабатываемые в рамках интеллектуальной истории, направления социальной истории в современном постмодернистском (постнеклассическом) ее понимании. Формирование направления и заявление о себе, как о самостоятельном научном течении, относится к рубежу 80-90 гг. XX в. Его становление связано с именами европейских и американских исследователей, таких как Х. Уайт², Ф. Анкерсмит³, Р. Коллинз⁴, Р. Смит⁵ и др. В 1994 г. было создано Международное общество интеллектуальной истории.

Интеллектуальная история занимается изучением исторических аспектов всех видов творческой деятельности людей. Главным парадигмальным подходом к анализу интеллектуальных процессов в рамках этого направления является признание «неразрывной связи между историей самих идей и идейных комплексов, с одной стороны, и историей условий и

¹ Кун Т. Объективные, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. М., 1996. С. 40-60; Структура научных революций // Структура научных революций. М., 2003. С. 9-268;

² Уайт Х. Метоистория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.

³ Анкерсит Ф. Возвышенный исторический опыт. М., 2007.

⁴ Колин Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.

⁵ Смит Р. История и история наук о человеке: чей голос? // Коллаж - 3. Социально-философский и философско-антропологический альманах. М., 2000. С. 6-26.

форм интеллектуальной деятельности, с другой»⁶. В связи с этим особое внимание уделяется анализу контекста деятельности индивида, контекста создания продукта его творческой деятельности. Контекст рассматривается, «как ситуация, задающая не только социальные условия любой деятельности, но также конкретные вызовы и проблемы, которые требуют разрешения в рамках этой деятельности». Это положение интеллектуальной истории оказалось особенно близким и привычным для нас, поскольку оно было сформулировано еще в 60-70 гг. XX в. в определении полевой археографии. В нем указывалось на необходимость изучения памятников книжно-рукописной традиции, в том числе и старопечатной книги, в среде их бытования.

Исходя из выше названного теоретического положения интеллектуальной истории, мы в своей работе пытались учесть двухуровневый характер отражения исторических реалий в историографических исследованиях с учетом внешних факторов, обусловивших формирование оценочных подходов к ним: во-первых, субъектом эпохи предмета исторического исследования, во-вторых, субъектом предмета историографического исследования на основании оценки интерпретации субъекта первого уровня.

Другое теоретическое положение интеллектуальной истории, использованное нами в своем исследовании – это проблемная его ориентированность. По мнению Дж. Ливайна, такой подход позволяет «представлять мысль в динамике – как ответ на конкретные проблемы и меняющиеся ситуации.

Междисциплинарный характер исследования интеллектуальной истории определяет широкий комплекс методов исследования, как общеисторических, так и используемых специальными историческими дисциплинами:

⁶ Репина Л. П. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии// Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе. М., 2007. С. 89-92

эвристический метод, направленный на разыскание и фиксацию необходимых источников, как исторических, так и историографических; методы проблемно-хронологического, ретроспективного анализа дали возможность рассмотреть изучение актуальных проблем темы в развитии, от возникновения до современного состояния; историко-типологический метод, позволивший систематизировать точки зрения ученых в зависимости от степени их сходства или различия; историко-сравнительный метод, который позволил в изучении конкретно-научных теорий, концепций, гипотез лучше понять их своеобразие и, вследствие этого, точнее определить их роль в изучении темы; историко-литературный метод, направленный на анализ памятников рукописной традиции, старопечатных изданий, включающий исследование послесловий и предисловий, при необходимости текста книг.

Источниковая база исследования представлена тремя видами письменных источников:

- *исторические исследования* представлены сочинениями отечественных, французских, британских и испанских историков.

- *учебно-методическая литература* представлена российскими, французскими, британскими и испанскими школьными и вузовскими учебниками.

- *источники личного происхождения* представлены мемуарами, которые были использованы нами для освещения основных событий Пиренейского конфликта.

Историография исследования. К сожалению, тема освещения Пиренейской войны в учебной литературе не получила должного отклика в исторической науке. Нам не удалось найти ни одной работы в этом сегменте исследований.

Куда лучше дело обстоит с исследованиями в области историографии Пиренейских войн. Из советских историков можно выделить дипломата, историка и публициста – Майского И. М. Он плотно

занимался этой темой и сформулировал детальное описание Пиренейских конфликтов.

Особое внимание Пиренейскими военным конфликтам и связанными с ними кризисом 1812 года уделял академик Тарле Е. В. в своем труде «Наполеон» и книге «Нашествие Наполеона на Россию»⁷. Он отмечал ослабление контроля войск Наполеона над испанскими провинциями и рост решимости англичан в противостоянии ему.

В российской историографии стоит выделить Шиканова В. Н. ⁸, который также рассматривал Пиренейский конфликт, однако делали это с точки зрения именно военной истории, акцентируя внимание, скорее, не на действии испанской армии, а на стратегии англичан и французов. Вместе с тем, этот источник также важен для нашей работы. По крайней мере, он дает новое и современное прочтение знаменитому конфликту.

В качестве источника мы использовали дореволюционный труд Пискорского В. К. – «История Испании и Португалии» ⁹, вышедший в 1909 году, который представляет достаточно подробную историю двух стран от времен падения римской империи до конца XIX столетия.

В **британской** и англоязычной историографии можно выделить серию изданий «История война на Пиренейском полуострова, вып. I-VII»¹⁰ за авторством Чарльза Омана – знаменитого английского историка XIX-XX вв. Пожалуй, это самый обширный труд, посвященный детальным аспектам конфликта. Как следует из названия, он разделен на семь частей, каждая из которых весьма подробно описывает определенные этапы конфликта.

⁷ Тарле Е. В. Наполеон. Веб-версия. Источник:

<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Tarle/index.html>. Дата доступа: 07.03.2017

⁸ Шиканов В. Н. «Французские мемуары о Пиренейской войне 1808-1814 гг». Источник:

<http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shikanov.pdf> Дата доступа: 02.03.2017

⁹ Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб.: Акционерное общество «Брокгауз-Ефронъ», 1909.

¹⁰ Oman C. A history of the Peninsular War. Vol. 1. 1807-1809. From the treaty of Fontainbleau to the Battle of Corunna. Oxford at the Clarendon Press. 1902.

Интерес вызывают работы Чандлера Д. Пиренейская война рассматривается им исключительно как испанская кампания Наполеона, в которой он потерпел поражение, благодаря грамотным действиям герцога Веллингтона, решившегося на более активные действия не только в границах Португалии.

Следует упомянуть и английского историка Фримонт-Барнс Г., который в своей книге «Война на Пиренейском полуострове 1807-1814»¹¹ достаточно полно описал и охарактеризовал все аспекты Пиренейской войны и, видимо, в силу патриотизма, основную роль в победе, отдает герцогу Веллингтону.

Нами были рассмотрены также исторические труды, делающие акцент не действиях регулярных войск, а на массовом партизанском движении на полуострове. К примеру, книгу «Испанская язва: История войны на Пиренейском полуострове»¹², которая представляет собой исследование Дэвида Гейтса. Все эти издания дают общую ретроспективу конфликта, в некоторых случаях концентрируясь на описании отдельных деталей или сражений. Все эти издания написаны в последней четверти XX века, начале XXI века, что дает нам право рассматривать их в качестве относительно-свежих источников.

Французская историография также достаточно детально занималась изучением вопросом Пиренейской войны.

Важное историческое сочинение В. Ф. П. Напи – «История Войны на пиренейском Полуострове»¹³ – французского специалиста XIX столетия. Данный исторический труд существует в четырех томах и представляет собой детальное описание Пиренейских конфликтов с точки зрения всех сторон, участвовавших в нем. Книги включают в себя

¹¹Фримонт-Барнс Г. Война на Пиренейском полуострове 1807-1814 гг. М., 2002.

¹² Gates D.. The Spanish Ulcer: A History of Peninsular War. Da Capo Press. 2001.

¹³ Napier W. Histoire De La Guerre De La Péninsule Tome 1 - Histoire De La Guerre De La Péninsule Napier

описание, как частных, так и глобальных событий, которые повлияли на ход военных кампаний.

Необычна книга Себастиана Блеза «Мемуары аптекаря о войне в Испании в 1808 – 1814 годы», которая носила вполне камерный характер. Ее автор был простым аптекарем, который кропотливо записывал собственные воспоминания, а также воспоминания известных ему людей, о конфликте, который коснулся их жизней.

В качестве относительно свежих источников можно привести в пример труд Жана-Рено Ойма – «Испания против Наполеона. Война за независимость Испании 1808-1814 гг.»¹⁴, который был издан в 2003 году и, опять же, представляет достаточно свежий взгляд на военный конфликт и его значение. Акцент в этом прочтении войны сделан на изучении жизни солдат и простого народа с обеих сторон.

Наконец, для того, чтобы понять мотивацию Наполеона в Пиренейском конфликте во всех тонкостях, следует обратиться к специализированному исследованию Жана Тюлара, которое называется «Наполеон, или миф о спасителе»¹⁵.

Испанская историография, по понятным причинам, представлена огромным количеством специализированной литературы по Пиренейской войне. Есть как ретроспективные монографии, например, издание Артола Галлего М. – «Война за независимость. Испанский Кальп»¹⁶, так и специализированные. Среди них можно выделить труд Альвареза Барриэнтоса – «Война за Независимость в Испанской культуре»¹⁷ с

¹⁴ Jean-René Aymes. L'Espagne contre Napoléon : La Guerre d'Indépendance espagnole (1808-1814). Nouveau Monde Editions (22 octobre 2003).

¹⁵ Тюлар Жан. Наполеон или миф о Спасителе, ЖЗЛ, 2009

¹⁶ Miguel Artola Galleo. Веб-сайт испанской национальной исторической академии. Источник: <http://www.rah.es/d-miguel-artola-gallego/texto-procedente-del-diccionario-biografico-espanol-d-miguel-artola-gallego/> Дата доступа: 11.03.2017

¹⁷ Álvarez Barrientos, Joaquín

La Guerra de la Independencia en la cultura española por Joaquín Álvarez Barrientos (ed.) Веб-сайт национальной библиотеки Испании. Источник: <http://bdh.bne.es/bnearch/biblioteca/La%20Guerra%20de%20la%20Independencia%20en%20la%20cultura%20espa%C3%B1ola%20%20%20qls/bdh0000093793;jsessionid=72BE114275B8F217D6E864E99F6D12A2> (11.03.2017)

акцентом на влияние военных кампаний на испанскую культуру или работу Мартина Ларго «Фуэнтегинальдо, штаб лорда Веллингтона: кабинет», посвященную деятельности лорда Веллингтона и его усилиям по организации собственной армии.

Можно также отметить статью Марии Зазаи Монтес, которая называется «Война за создание нации? Историография Испанской войны на Пиренеях (1808-1814)»¹⁸. Автор разделяет точку зрения о том, что данная война была освободительной и формирующей нацию, хотя и сопровождалась невиданной жестокостью со стороны испанцев.

В виду того, что имеется ряд ограничений, связанных с языковым барьером, в отношении франкоязычной и испанской историографии, эти источники будут использоваться на вспомогательной основе для формирования более детализированной картины Пиренейских войн. В основу конструируемой нами ретроспективы Пиренейского конфликта положена именно англоязычная и русскоязычная историографическая литература.

Что касается педагогической литературы, то здесь задача работы состоит в том, чтобы представить описание Пиренейского конфликта на примерах российских, испанских и французских учебников для средних школ и высших учебных заведений.

В плане отечественной педагогической литературы мы обратимся к учебному пособию Поляк Г. Б. и Марковой А. Н., которая называется «Всемирная История»¹⁹. Книга предполагается в качестве основного пособия для ВУЗов общей направленности. Как будет ясно далее, тема Пиренейских войн в издании представлена вскользь, что говорит о явном недостатке данных отечественной педагогической литературы.

Аналогичное впечатление складывается от двухтомного учебного пособия Артемова В. В. и Лубченкова Ю. Н. «История». Знакомство с

¹⁸ Монтес М. З. Война за создание нации? Историография Испанской войны на Пиренеях (1808-1814)

¹⁹ Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Всемирная история. Учебник для вузов. М.: Просвещение. 2011

этим изданием указывает на то, что Пиренейский конфликт изучается отечественной педагогикой весьма условно.

Чуть лучше обстоят дела с учебником Бондарчука В. С., которое озаглавлено как «История стран Европы и Америки в Новое Время»²⁰, представляющее собой двухтомное издание. В нем Испании уделен целый раздел, хотя дается скорее общее описание развития страны, нежели приводится конкретное описание Пиренейского военного конфликта.

Британская историография с педагогическим уклоном представлена шире. Как на русском языке, так и на английском. В частности, можно привести пособие Эйзы Бриггс и Патриции Клэвин «Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней»²¹. Наполеоновскому владычеству уделяется достаточно места, равно как и революционным настроением в отдельно взятых европейских странах.

Книга британского ученого Нормана Дэвиса «История Европы»²², хотя и является монографией, вполне может быть использована в педагогических целях. Действиям испанских партизан начала XIX века, имеющих прямое отношение к Пиренейским войнам, посвящен целый раздел.

Можно также отметить работу Клайва Понтинга «Всемирная история. Новый взгляд»²³, где автор пытается реконструировать картину мировой истории на основе общих вопросов и событий, объединяющих различные цивилизации. Отдельное внимание уделяется гражданским войнам начала XIX века. По нашему мнению, данное пособие вполне может быть использовано в качестве педагогического пособия.

Говоря о испаноязычной литературе с педагогическим уклоном, в нашей работе мы планируем использовать труд Хуана Лалагуны, который в 2009 году был переведен на русский язык. По нашему мнению, это одно

²⁰ Бондарчук В. С. История стран Европы и Америки в Новое время. В 2 ч. М.: Астрель 2012.

²¹ Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней. М.: «Астрель» 2006

²² Норман Дэвис. История Европы. М.: АСТ, 2004

²³ Понтинг Клайв. Всемирная история: Новый взгляд. М.: АСТ, 2010

из немногих изданий, которое может транслировать подлинное восприятие испанского историка событий собственной страны, избегая при этом неточностей, связанных с языковым барьером.

Остальные доступные источники по Пиренейским конфликтам в историографии Испании не так очевидны. В этой связи, для получения более подробной информации с педагогической точки зрения, следует осуществить самостоятельную работу, которая, в случае русскоязычного сегмента студентов трансформируется в самообразование.

Первый интересный материал про Пиренейские конфликта расположен на интрнет-портале Senderos De La Historia²⁴, который, по сути, является историческим блогом. Здесь рассматриваемому нами конфликту посвящена обзорная статья.

Достаточно много полезных сведений о пиренейском конфликте с педагогической точки зрения представлено в интернете на сервисе YouTube. В форме небольших роликов, порой в мультипликационной форме, они доступно и обстоятельно дают представление о сущности Пиренейского конфликта. В этом смысле примечательны ролики канала Guerra de la Independencia Española²⁵ (1808-1814), которые были выложены Antonio González, а также 12-ти минутные ролики, включающие в себя съемки на основании исторического реконструирования, автора Profesora de Geografía e Historia.

В качестве еще одного интересного портала о Пиренейских конфликтах, которые в испаноязычном сегменте сети чаще называются освободительной войной, можно привести сайт lhistoria.com²⁶.

Наконец, сведения о Пиренейских конфликтах можно получить из испаноязычных сегментов сетевых энциклопедий. Это касается, в первую

²⁴ Senderos De La Historia Web-access: <https://senderosdelahistoria.wordpress.com/2009/11/28/la-guerra-de-independencia-espanola-1808-1814/> Дата доступа: 12.04.2017

²⁵ Profesora de Geografía e Historia - Guerra de la Independencia (1808 - 1814) Web-access: <https://www.youtube.com/watch?v=f9-dD5YJ6SU> Access: 12.04.2017

²⁶ Lhistoria. Guerra de Independencia Espanola. Web-access: <http://www.lhistoria.com/espana/guerra-de-independencia-espanola> Дата доступа: 12.04.2017

очередь, таких порталов как «Википедия» и Enciclopedia Libre Universal en Español.

С доступной франкоязычной педагогической литературой ситуация обстоит сложнее. В рамках работы мы приведем некоторые ее примеры, хотя они не так очевидны в виду того, что переводов на другие языки этого материала было произведено мало

К примеру, можно обратить внимание на материал образовательного портала Larousse²⁷, где факты о конфликте изложены в научно-популярной стилистике.

Гораздо более существенная характеристика Пиренейских конфликтов дается на портале Napoleon.org²⁸. Как следует из названия, он посвящен жизнеописанию французского императора, однако оно сформулировано довольно объективно, научно, а потому его можно использовать в общеобразовательных целях.

Весьма интересен материал французского портала MonAtlas²⁹. Хотя он и посвящен картографическому изображению многих конфликтов древности и современности, Пиренейской кампании уделяется отдельное место³⁰.

Разумеется, французская педагогическая мысль предусматривает достаточно большое количество учебников по всемирной истории. Большинство современных учебников (последних 5-10 лет) них не затрагивают вопрос Пиренейских конфликтов. Однако в настоящий момент данный вид литературы, как правило, не переведен ни на русский, ни на английские языки, а потому доступ к нему ограничен.

²⁷ Larousse. Espagne. Web-access: http://www.larousse.fr/encyclopedie/divers/guerre_dind%C3%A9pendance_d_Espagne/118440 Дата доступа: 15.04.2017

²⁸ Napoleon.org. Web-access: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/la-guerre-despagne-de-bayonne-a-baylen/> Дата доступа: 15.04.2017

³⁰ MonAtlas. Web-access: http://www.monatlas.fr/Hist/z_napoleon/99T_Napo.htm Access: 15.04.2017

Подытоживая обзор отечественной и зарубежной педагогической литературы, можно сделать вывод о том, что западные исторические школы опять же более объективно и полно рассматривают ход конфликта.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором была предпринята попытка комплексного анализа отечественной и зарубежной историографии Пиренейских войн с целью систематизации и обобщения научного наследия в области данной темы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы другими исследователями в рамках интересующих их проблем, а также при разработке и чтении каких-либо курсов, уроков и т.п.

Глава I. Пиренейские войны: понятие, хронологические рамки, ход событий

В настоящей главе будет рассмотрена ретроспектива пиренейских военных конфликтов с исторической точки зрения. Предполагается сформулировать описание причин, основных действий и последствий указанных событий для того, чтобы обоснованно оценить их репрезентацию в историографической и педагогической литературе в последующих главах.

Предтечей войны можно рассматривать 1807 год, когда император Наполеон Бонапарт находился в зените славы и на вершине своего могущества. Из реальных противников на европейском пространстве перед ним осталась лишь Англия.

В связи с тем, что Наполеон не имел достаточно сильного флота для вторжения на ее территорию, было решено использовать стратегию Континентальной блокады. Она представляла собой комплекс

экономических и политических мероприятий, направленных против экономики Британии. Основная задача заключалась в том, чтобы закрыть Англии доступ во все порты Европы, то есть, по сути, лишить ключевых рынков товаров.

По факту блокада оказалась не столь успешной, так как европейцы восприняли ее крайне холодно. Одним из ее последствий было возникновение повсеместной контрабанды, что, по факту, сводило результативность всей запретительной стратегии на нет. Для преодоления этого эффекта Наполеону потребовалось сформулировать «Миланские декреты Наполеона о блокаде – судов и товаров, принадлежащих англичанам, и товаров английского происхождения»³¹ а также покорить Португалию – государство, жизнеспособность которого зависела от торговых отношений с англичанами в принципе.

В рамках задачи по покорению Португалии, Наполеон приказал генералу Жюно вторгнуться в эту страну. Однако и здесь возникли некоторые трудности, так как успешные военные действия требовали поддержки Испании. В итоге Испания согласилась оказать помощь, но в обмен на часть захваченных португальских земель. С одной стороны, Испании была выгодна эта военная кампания, но с другой – есть и иные свидетельства непосредственных очевидцев событий. Так, Барон де Марбо, в своих мемуарах отмечал: «К счастью, испанцы в этот момент еще не вступили в войну с Францией. Тем не мене, видимо, что бы набить руку на будущее, они все же убили с полсотни наших солдат».³²

К 30 октября был покорен Лиссабон, что означало, что Португалия была захвачена относительно бескровно. Португальская армия была распущена, а территория поделена между Францией и Испанией, согласно договору при Фонтенбло.

³¹Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т.1/ М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. с. 124

³² Марбо Ж. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.

Несмотря на то, что Франция выполнила свою часть договоренностей с Испанией, Наполеон уже разрабатывал план по ее завоеванию. Облегчал эту задачу тот факт, что во время португальского похода французы разместили свои гарнизоны в ключевых испанских городах между Байонной и португальской границей.

Активная деятельность французов по подготовке вторжения в Испанию началась зимой 1807 года. Она выражалась в сборе подробных данных о стране и создании поводов для розжига вражды между правящим монархом и его ближайшими приближенными. Данная подрывная кампания увенчалась успехом. 29 октября 1807 года произошло обострение испанского политического кризиса, когда один из фаворитов убедил короля арестовать своего сына Фердинанда, который, как он заявлял, стоит за заговором, имеющим целью дворцовый переворот.

Воспользовавшись сложностью во внутринеополитической обстановке Испании, 16 февраля 1808 Наполеон провозгласил, что он, будучи союзником, должен способствовать наведению порядка во внутринеополитических делах Эскориала и вызвался быть посредником между двумя враждующими фракциями. В своем письме французскому послу в России Коленкуру А., Наполеон советует тому отвечать на вопросы об испанских делах, указывая на то что анархия при дворе и в управлении не оставляет императору иного выбора, как вмешаться.³³

Само вмешательство осуществлялось и через оккупацию Наполеоном важнейших крепостей и ключевых логистических точек на севере Испании. Завершение этого процесса ознаменовалось вторжением в Испанию Маршала Империи Иоахима Мюрата.

Далее события развивались стремительно. 17 марта в Аранхуэсе вспыхнул мятеж королевской гвардии, поощряемый Фердинандом, против

³³Л.Коленкур и Н. Бонапарт Переписка 1808-1809 гг. Париж, 6 марта 1808 г. / URL: <http://vlastitel.com.ru/napoleon/nap-kol.htm> (23.02.2017)

короля и Годоя. 20 марта Карл IV отрекся от престола в пользу сына, ставшего Фердинандом VII. Спустя четыре дня Мюрат вошел в Мадрид. Через несколько дней Карл, подчиняясь внушениям французского генерала Савари, признал свое отречение вынужденным и обратился с жалобой на сына к Наполеону, опасаясь за свою жизнь и надеясь на его покровительство³⁴. Таким образом, Наполеон получил роль третейского судьи. Исполняя эту роль, 5 мая была организована конференция с участием враждующих сторон, в ходе которой Наполеон убедил Карла и Фердинанда отречься от престола в пользу его брата Жозефа Бонапарта. 7 июля Жозеф был коронован в Байонне, а 20 июля он уже въезжал в Мадрид.

Оккупация страны бывшими союзниками вызвала недовольство. Следствием стало Мадридское восстание 2 мая 1808 года. Поводом для него стала попытка Мюрата вывезти из столицы детей Карла IV, его младшего сына Франциско де Паула и дочь Марию-Луизу Испанскую. Дело кончилось тем, что французы открыли артиллерийский огонь по собравшейся толпе, в свою очередь разъяренная толпа мадрильенос, вооруженных ножами, дубинками и тем, что попало под руку, убила 130 французских солдат. Мюрат объявил военное положение и ввел большую часть своих войск внутрь города – начались ожесточенные бои.

Вечером 2 мая Мюрат создал военный трибунал под председательством генерала Груши. В выпущенном в тот же день приказе Иоахим Мюрат писал: «Жители Мадрида, давшие увлечь себя на ложный путь, предались мятежу и убийствам. Была пролита французская кровь. Это требует мести. Все, арестованные при бунте, с оружием в руках, будут расстреляны».³⁵ Сотни пленных горожан были казнены в ночь на 3 мая.

³⁴ Там же.

³⁵ Википедия. Пиренейские войны/ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пиренейские_войны#cite_ref-6 (12.05.2015)

Вести о восстании в тот же день дошли до городка Мостолес, что побудило секретаря Адмиралтейства и прокурора Высшего военного совета, и руководителей (алькадов) городка – Хуана Переса Вильямиля, подписать декларацию об объявлении войны, с призывом к испанцам бороться за изгнание оккупантов. По имени городка этот документ получил название «Декларации алькадов Мостолеса»³⁶.

После Мадридского восстания, обстановка только накалялась, пресвященная часть испанского общества, не чуждая идей Французской революции, начала приветствовать еще не коронованного Жезефа, как «избранного» короля, что только усилило народный гнев, выход ему был найден 9 мая в Овьедо, столице Астурии. Фердинанда провозгласили жертвой французских политических махинаций и приняли решение о формировании при провинциальных хунтах – законодательных собраниях – военных отрядов. Таковые возникли: в Овьедо – 24 мая, в Сарагосе – 25 мая, в Галисии – 30 мая, в Каталонии – 7 июня, а затем и в других местах, Наполеон не предавал этому большого значения³⁷, но французские войска в Испании не успевали подавлять стихийные выступления.

Очаги восстания появлялись столь стремительно, что многочисленные хунты не могли серьезно взаимодействовать и даже договариваться об объединении усилий, едины они были лишь в одном – идее изгнания оккупантов с испанской земли. Вскоре ожесточение испанцев достигло небывалого накала. Их борьба получила название *La Guerra de la Independencia* – Война за независимость.

Подводя итог причинам войны, мы видим, что она представляет собой с точки зрения испанцев классический пример национально-освободительной борьбы. Иными словами, пиренейские конфликты можно представить, как весьма плодотворную почву для подъема национального духа и формирования Испанцев, как единой нации с

³⁶Bando de los alcaldes de Móstoles 1808 г. / URL: <http://partemostoles.blogspot.ru/2008/05/bicentenario-del-bando-de-los-alcaldes.html> Дата доступа: 12.05.2017

³⁷ Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Таллин-Москва, АО "Скиф Алекс", 1994

унифицированной историей, героями и общественными идеалами. Вполне допустимо, на наш взгляд, провести параллели между пиренейскими войнами и Отечественной войной 1812 года, причиной которой также был Наполеон. В этом смысле интересна роль последнего. Французского императора в некотором смысле вполне можно представить, как объединителя европейских народов поневоле. По крайней мере, это справедливо по отношению к испанцам и русским. Также можно сделать вывод о том, что именно конфронтация с империей приводит в ряде стран к обретению национальной идентичности и формированию собственного пантеона героев. Некоторые из таких событий вполне могут стать важнейшими вехами в истории тех или иных государств, что и произошло в случае с Россией и Испанией.

Перейдем далее к описанию непосредственного конфликта. Официальное объявление войны Наполеону I и Франции декларировано в июне 1808 г. в Прокламации Хунты, в котором именем короля Фердинанда VII и испанского народа провозглашалась война Франции «на суше и на море». Интересно, что в пункте 2 этого документа впервые дано определение народной войны – «малая война», GUERILLA, герилья.

Цель войны охарактеризована в документе следующим образом: «Целью [войны], по нашему мнению, является ведение «малой войны» с отдельными подразделениями врага, нанесение всемерного вреда вражеской армии, отрезание её от источников пополнения продовольствия, запасов, вооружения, повреждение мостов и организация засад на вражеские колонны».³⁸

В течение нескольких недель Испания вооружила 120-150³⁹ тысяч человек, разделенных на астурийскую, галисийскую, кастильскую, эстремадурскую, валенсийскую, мурсийскую и арагонскую армии. Партизанские отряды так же исправно пополняли войска, которые,

³⁸ О гражданской войне. Энциклопедическая статья. Веб-доступ: <http://visla.milua.org/statti/geril.htm>
Дата доступа: 01.03.2017.

³⁹Сядро В., Склиренко В. Наполеоновские войны. / Фолио, Харьков, 2012. С. 35

практически всегда терпели поражения от французов, вследствие чего несли огромные потери.

С приходом подкрепления, во главе с императором в течение периода 1808-1809 годов испанская армия, по сути, была разгромлена и «малая война» стала основным видом военных действий на Пиренейском полуострове. Малая война означала действия большого количества разнообразных партизанских отрядов.

Если рассматривать пиренейские конфликты в хронологическом порядке, то на начальных этапах войны, основные очаги герильи находились вокруг осажденных французами городов. Повстанцы сосредоточили усилия на том, что терзали тылы и прерывали коммуникации, мешая подвозу боеприпасов и фуража.

Для французов, как и в случае с будущей франко-русской войны 1812 года, природа огромное количество ограничений для успешных боевых действий.

Это связано с тем, что пиренейскому полуострову присущи глубокие внутренние климатические различия. Так, на севере проявляются черты сходства с Центральной Европой, а на юге — с Африкой. Отсюда следуют такие особенности, как удушливая жара днем и минусовые температуры ночью. Кроме того, эта местность отличалась сложным рельефом, а вся логистика была затруднена в связи с посредственным состоянием дорог. Сложный рельеф, безусловно, был на руку именно повстанцам, ведь его особенности были идеальным местом для партизанских засад.

Еще одной причиной неудач Наполеона была бедность испанского населения. Многочисленным французским войскам совершенно не хватало ресурсов для нормального функционирования при продвижении по испанской территории.

Как бы то ни было, хотя ограничения и вносили существенное замедления в действия Наполеона, ему все же удалось захватить большую

часть крупнейших испанских городов. Ими были: Мадрид, Барселона, Валенсия, Севилья, Кордова. Не удалось взять только Кадис, который пользуясь своим островным положением и поддержкой английского флота, выдержал два года осады и в последствии дал Испании Кадисскую Конституцию 1812 года.

Разумеется, население весьма неохотно помогало неприятелю, а в большинстве случаев и вовсе было в сговоре с партизанскими отрядами. Случаи, когда кто-либо из местных жителей заводил отряды французов в уже подготовленную засаду, происходили весьма часто. Уместно привести еще одно высказывание очевидца событий – генерала Жомини. «За все золото Мексики нельзя было добыть достоверную информацию для французов; то, что предоставлялось, было всего лишь приманкой, чтобы заставить их с готовностью попасть в западню»⁴⁰ - писал он.

Постепенно герилья изменялась, если изначально, под партизанскими отрядами, подразумевались объединения жителей конкретной местности или поселения для защиты от грабежей, которые по мере необходимости собирались, а потом само распускались, то постепенно появлялись постоянные отряды, скрывавшиеся в горах и долинах, постоянно терзающие французские войска. Для особо крупных «дел» они привлекали сотни и тысячи смельчаков, которые по завершению расходись по домам.

Подробный боевой путь с его успехами и неудачами, можно отследить лишь у крупных отрядов с известными лидерами. Однако, война – это не только крупные отряды. Это огромное количество маленьких объединений, которые действовали в одиночку или сообща, чтобы оказать сопротивление французам.

Зачастую в партизанские отряды попадали не только люди, желающие освободить собственную страну, а обычные криминальные элементы. Имелись случаи, когда партизаны или те, кто выдавал себя за

⁴⁰ Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / М.: Центрополиграф, 2009.

них, убивали и грабили собственное мирное население. Причем, некоторые из них рассматривали себя в качестве патриотов.

Многие из подобных случаев происходили из-за человеческой корысти, но порой грабеж и насилие были вынужденной мерой выживания для постоянно-вынужденных скрываться представителей национально-освободительного движения. Тот же фактор насилия использовался и для пополнения своей численности. Насильственная мобилизация, таким образом, была в порядке вещей. В смысловом плане, ее можно выразить подобными манифестами: «Молодые люди, жители деревни №, обязаны явиться в такое-то место для зачисления в отряд повстанцев. В противном случае они будут расстреляны».

Иными словами, пиренейский конфликт оказался не только национально-освободительным конфликтом, но ярким примером войны, где ключевую роль играл партизанский фактор. В отличие от Отечественной войны 1812 года, испанские партизаны не гнушались любыми методами для достижения собственных целей, а порой простого выживания. Именно поэтому особое место в пиренейских конфликтах занимала обоюдная жестокость с обеих сторон – «...Эта Испания, воспетая поэтами и такая красивая, встретила нас лицом, увенчанным гирляндами из трупов».⁴¹

Если с испанской точки зрения война выглядела освободительной, то действие и понимание ситуации французами были кардинально иными. Так, вторгнувшись в Испанию французы закономерно приступили к установлению контроля над всеми регионами страны, путем разгрома регулярных войск и захвата крупных городов.

Завоевание сопровождалось не только реформаторской деятельностью Жозефа и Наполеона, но и повальным грабежами. Ключевым принципом завоевательного похода был тезис о том, что «война должна сама себя кормить». Иными словами, армия императора,

⁴¹ Левавассер О. Воспоминания о наполеоновских войнах. 1802-1815. М.: Евразия. 2014

вторгшаяся на территорию полуострова, рассчитывала на богатую добычу и существование за счет местного населения. По факту, реальность не совсем оправдала реальность, ибо население было не таким уж и богатым, как мы выяснили ранее. Вместе с тем, это не отменяло установку наполеоновской армии на грабежи и прочие противоправные действия, хотя большую часть награбленного и приходилось вырывать силой.

Разумеется, более всего обогащались французские генералы. В качестве примера можно привести генерала Жан Андош Жюно, который первым ступивший на полуостров. Ему удалось захватить в собственное пользование значительные ценности в Португалии, а также присвоить множество товаров бывших на таможне и большое количество необработанных алмазов. Интересно, что он также забрал себе английские товары, которые, вопреки приказу Наполеона, не уничтожил, а начал продавать, многократно повысив цену. Впрочем, и этого ему показалось мало. Дошло до того, что он начал выдавать, а вернее продавать лицензии на право выхода коммерческих судов из Португалии и дальнейшего их захода в любой порт.

Когда другие генералы стали роптать из-за, вызывающих зависть успехов, на коммерческом поприще, он поделился лицензиями и с ними. Те, кто был менее успешен, просто не упускали возможность нажиться на разнице курса франка в Португалии и Франции.

Подобные примеры, отображающие корыстные принципы французского генералитета вполне укладываются в общую захватническую концепцию войны, поэтому, на наш взгляд, являются вполне логичным и еще одним ее подтверждением.

Еще одним примером грабительских мотивов войны стал массовый вывоз произведений искусства, в первую очередь живописи. Так, генерал Делаборд стал единоличным владельцем огромного количества португальских картин. Ряд полотен, включая драгоценную библию стоимостью в 1 млн. 200 тыс. франков, захватил генерал Жюно. Что до

маршала Сульта, то он и вовсе получил прозвище «картинный вор», за обилие картин, вывезенных из Андалусии, которые впоследствии украсили стены его замка в Лангедоке. Количество остальных неучтенных драгоценностей, вывезенных во время конфликта французами, даже не поддается учету.

Интересно, что французам было чуждо сохранение европейского культурного наследия, поэтому ими изымалось все, что привлекало взгляд. Причем, эта установку разделяли абсолютно все чины наполеоновской армии. Даже «Французский Аякс» – маршал Жан Ланн запятнал себя грабежом собора богородицы дель Пилар на 4 млн. 687 тыс. франков, забрав из него множество драгоценностей и церковное золото, после падения Сарагосы.

Конечно, французы грабили Испанию не только посредством лишения ее лучших произведений искусства. Повсеместна была распространена практика изъятия продовольствия. В рамках этой задачи генерал Клапаред со своей дивизией совершал длительные экспедиции, накладывая контрибуцию на все населенные пункты, которые он встречал. Другие военачальники также стремились от него не отстать. К примеру, генерал Ламотт продавал скот интендантству для покрытия «значительные расходы на шпионаж», а генерал д'Арманьяк за два месяца разорил Бургос и его окрестности, украв все, что можно украсть. Приемник последнего – Тьебо писал: «...вокруг несчастного города[Бургоса] образовалась пустыня на 4–5 лье... Ни одна лавка не открывается, нет ни одного рынка; нет, наконец, речи больше ни об администрации, ни о правосудии».

В соответствии с принципом– «питать войну войной», были полностью опустошены Авила и Толедо, стада скота, которыми славилась Эстремадура, были съедены за три года французскими войсками, и в 1811 г. там уже ничего не осталось. Как уже говорилось выше, по сравнению

Мармона, французская армия была подобна стаду, которое должно было менять пастбище после его полного объедания, но «пастбищ» не хватало.

Описанные выше действия французов привели к росту народного гнева, небывалому ожесточению. Доходило до того, что многие крестьяне уничтожали урожаи и покидали свои деревни, убивая при этом любых французов, что встречались им на пути. Конечно, при такой ситуации многие из этих крестьян массово включались в герилью.

В этих условиях вполне справедливы слова Мармона о том, что, по существу, Наполеон реально господствовал только «над местностью, на которую падала тень французских штыков», и что «власть исчезала в тот самый момент, когда удалялись штыки»⁴².

Именно поэтому для защиты путей снабжения, французы были вынуждены вводить конный разъезды, выделять большие отряды для охраны обозов. Повсеместно вводились пароли для отклика и условные сигналы, так как проблема определения «свой-чужой» стояла необыкновенно остро, в силу обилия у герильясов трофейных мундиров наполеоновской армии, и хорошее знания языка неприятеля представителями высших слоев общества. Также, приходилось массово возводить фортификационные сооружения, включая хотя бы примитивные, вдоль дорог копались рвы, укреплялись дома, представлявшие интерес, как опорные пункты и огневые точки (баррикадировались окна и двери, устанавливались орудия, сооружались каменные высокие парапеты), на узлах путей сообщения строились укрепления и вводились сильные гарнизоны. Все это способствовало усилению контроля над страной, но не принесли желаемого результата, население, почти поголовно сотрудничавшее с герильеро, своевременно информировали их о передвижениях и численности французских отрядов и слабых местах в укреплениях, а также по возможности совершало диверсии и акты саботажа.

⁴² Memoires du marechal Marmont, duc de Raguse, IV, p. 61, Paris 1857.

Постепенно оккупанты для борьбы с герильей перешли к более активным действиям. Методы использовались разные, начиная от традиционных наград за головы повстанцев и заканчивая активным поиском лояльных афрансезадо и герильясов, готовых к предательству ради щедрого денежного подкупа. Ярким примером служит герильеро Малькарадо, который сам вошел в контакт с генералом Панетье, получив от него отряд, предатель организовал засаду, и чуть было не пленил Франсиско Мину, за что впоследствии, был расстрелян вместе с другими афрансезадо.

Помимо этого, французам приходилось и перенимать методы своих противников. К примеру, метод устройства засад, неожиданные нападения на крупные, а значит потерявшие свою подвижность партидос и ловлю «на живца». Стоит упомянуть борьбу Хлопицкого против Педро Виллакампы осенью в 1810 г. В ней применялась и дезинформация, и обманные маневры, и дерзкие рейды кавалерии, в тыл герильясам. Зачастую всадники на спинах своих коней везли пехотинцев, которые спешили и прикрывали кавалерию огнем, из чего следовало, что в неожиданный момент партизаны обретали в противниках небольшой, но очень боеспособный отряд, способный как эффективно наступать, так и обороняться. Все эти ухищрения в конечном итоге вели к окружению и уничтожению отряда повстанцев, хотя истребить партидос полностью, как правило, не представлялось возможным, так как герильясы разбегались по одиночке и собирались в заранее оговоренном месте. Таким образом, какая то часть отряда выживала и сохраняла свою общность, а значит и боеспособность. К примеру, тот же Педро Виллакампа, не смотря на то что его отряд был дважды разбит, выжил и продолжил боевые действия.

Итак, мы рассмотрели тактические действия французских войск, в стратегическом масштабе. Однако описание войны будет неполным, если не отметить вклад в нее французского маршала Сюше в Арагоне.

В ходе своего «правления» в Арагоне (которое продолжалось вплоть до отречения Наполеона) Сюше проявил себя выдающимся стратегом и администратором. Изначально, в силу большого числа отрядов герильясов и боеспособных остатков регулярных войск, требовался полководец. С помощью ловких маневров и постоянного передвижения войск, Сюше старался по возможности, «загонять» испанцев в крупные крепости, которые затем блокировались, а враг, засевший в них, был уничтожен или что, случалось чаще пленен.

Ярчайшим примером стала двухмесячная осада Валенсии⁹ января 1812 года, в ходе которой было взято в плен 19 тысяч человек, в том числе 23 генерала и 898 офицеров. Условия капитуляции не были жестоки, офицерам разрешалось сохранять холодное оружие и даже брать жен с собой во Францию при их согласии. Офицерам же, давшим слово чести, не поднимать оружия, разрешалось оставаться в областях, подконтрольных французам. Так же была отброшена практика сдачи покоренных городов во власть солдат, что не могло не добавить симпатии местных жителей, знавших о том, что творилось в остальной Испании.

В качестве администратора Сюше проявил себя ничуть ни хуже, а может даже и много лучше. Прежде всего, он не грабил, а собирал налоги, безжалостно пресекая мародерства со стороны своих войск, чем так же заслужил уважение к своей персоне. Взаимодействуя с духовенством и самыми значимыми людьми Арагона, Сюше смог наладить снабжение своих войск, а также удалить множество препятствий для развития промышленности и торговли, реорганизовал администрацию, сохранил полицию и муниципальную власть за испанцами.⁴³

Ведя мудрую политику и совершая своевременные военные операции против «недобитых» партидос, Сюше смог «успокоить» вверенную ему провинцию и добиться того, что француз мог

⁴³ Маршал Сюше. Статья на портале «АДЪЮТАНТ!». Веб-доступ: <http://www.adjudant.ru/fr-march/suchet.htm> (14.05. 2015)

поворачиваться к испанцу спиной, не будучи точно уверенным, что в следующую секунду будет убит. Перефразируя вклад Маршала в войну, можно сказать, что маршал Сюше лишил кровавую герилью главного источника ее силы – народного гнева. Может быть, действуя аналогичным образом, остальные командующие французскими войсками на Пиренейском полуострове, смогли бы потушить пожар народной войны, однако их умений для этого не хватило, чем и было вызвано их конечное поражение в конфликте.

Подводя итоги описанию пиренейских конфликтов, отметим, что противодействуя партизанам французы были вынуждены направить на охрану коммуникаций и борьбу с партизанами от половины до $\frac{3}{4}$ всех имеющихся на Пиренеях войск, а это 355 000 на 1811 г. и 400 000 на 1812 г. Вследствие этого у оккупантов не было возможности сосредоточить достаточные силы для разгрома англо-португальской армии Веллингтона, которая также была организована для борьбы с французами. Это явно ослабляло позиции Наполеона.

Второй момент, который мешал Наполеону, это общий захватнический характер его войны. Независимо от того одобрял он репрессии против местного населения или был против них, сам факт существования французской армии на территории Испании, влек за собой постоянное увеличение численности «активных» герильеро, которых еще в начале войны было около 35-55 тыс.⁴⁴

На этих основаниях, разумеется, вклад герильясов в победу в войне переоценить невозможно. Об этом ярко свидетельствуют цифры. К примеру, известно, что максимальная численность французских войск на Пиренейском театре военных действий оценивается в 350-450 тыс., а потери за время войны составили 240 тыс. человек.

⁴⁴ David D. Las guerrillas durante la Guerra de la Independencia 1808-1814. Parte I. Веб-доступ: <http://ru.scribd.com/doc/58161904/Las-guerrillas-durante-la-Guerra-de-la-Independencia-1808-1814-Parte-I#scribd> (02.03.2017)

По другим оценкам потери французов составили 300 тыс. человек⁴⁵, учитывая то, что армия постоянно вела боевые действия и получала подкрепления.

Прадт Де Д. – дипломат и приближенный Наполеона, считал, что в Испании во время войны погибало ежегодно 100 тыс. французов, – т.е. 600 тыс. человек за 6 лет войны⁴⁶.

Советский демограф Урланис Б. Ц. предлагает цифры в 91 тыс. убитых и умерших от ран (на фоне потерь Великой армии во время Русского похода в 100 тыс. человек).

Победы герильясов, в основном, измерялись количеством пленных, т.к. точное число убитых партизанами подсчитать невозможно; но в среднем французы ежедневно теряли до 100 человек⁴⁷. Безусловно, этого говорит об эффективности народно-партизанской тактики в народно-освободительных войнах, что еще раз было продемонстрировано в войне 1812 года и в Великую Отечественную войну.

Разумеется, поражение Наполеона было обусловлено не только эффективными действиями партизанских отрядов, но и весьма профессиональными действиями армии Веллингтона, которые вошли в историю. Впрочем, как нам кажется, важно значение даже не деятельности каждой армии в отдельности или вклад исключительно партизан в общую победу, а общий настрой противников Наполеона в процессе конфликта. Так как Наполеон был завоевателем, уже этот факт объединял против него огромное количество разнообразных сил. В подобном объединении, как показывает история, кроется огромный потенциал для возникновения различных национальных идей, что и произошло в случае с Испанской стороной. Именно тогда появились многочисленные национальные герои и легенды, что сплотили испанцев как нацию не только на время пиренейских конфликтов, но и на

⁴⁵ Фримонт-Барнс Г. Война на Пиренейском полуострове 1807-1814 гг.. М. 2002.

⁴⁶ ДеПрадт Д. *Memoires historiques sur la revolution d'Espagne* / М.: Книга по Требованию, 2011.

⁴⁷ Фримонт-Барнс Г. Война на Пиренейском полуострове 1807-1814 гг.. М. 2002.

последующую историю. Таким образом, можно сделать вывод о том, что любая освободительная война приводит к возникновению народного эпоса в смысле формирования у последнего чувства собственной значимости, исключительности и самодостаточности. Предпримем попытку подтвердить эту гипотезу далее на примере разбора исторических и педагогических источников.

Рассмотрение Пиренейских военных конфликтов в отечественной и зарубежной литературе будет построено на последовательной основе. Сначала мы обратимся к российским источникам, далее перейдем к британским, французским и испанским. Это позволит привести целую плеяду разнообразных исторических мнений, что докажет тезис о многогранности рассматриваемого конфликта.

2. 1. Отечественная историография

Начнем с российской историографии. Первым рассматриваемым трудом является монография Е. В. Тарле – «Наполеон».

В данном источнике рассматривается персоналия знаменитого французского императора с точки зрения его вклада в мировую историю. Хотя текст книги в целом преследует попытку объективно излагать ключевые исторические события, на наш взгляд, в подходе автора можно усмотреть излишний пиетет к рассматриваемой личности.

Даже захватнические планы Наполеона по завоеванию Испании рассматриваются как часть его военного гения. Нет такой военной задачи или авантюры, которая не была бы ему по плечу. Он «пожелал низвергнуть с престола династию и посадить на испанский трон кого-нибудь из своих братьев или маршалов», потому что «имел право распорядиться Испанией по своему произволу» в виду собственной исторической значимости, которую давала ему французская армия и все ресурсы, которыми она располагала.

Вместе с тем, несмотря на теплое отношение автора к военному гению Наполеона, он все же признает за Императором Франции чрезмерную уверенность в собственном всемогуществе. В частности, вступая в Пиренейский конфликт, он не смог заранее предугадать, что «перед ним стоял озлобленный астурийский крестьянин, вооруженный ножом, сьерраморенский пастух в лохмотьях, со ржавым ружьем, каталонский

ремесленник-рабочий, с железным жгутом и длинным кинжалом». Презрительно именуя их «оборванцами», окрыленный всемогуществом в Европе и реноме непобедимого вершителя судеб, «от которого бежали русская, австрийская, прусская армии с артиллерией и кавалерией, с царями и фельдмаршалами», он недооценил военный потенциал ««испанского отребья». Как справедливо отмечает Е. В. Тарле, именно эти «оборванцы» в итоге начали рыть ту пропасть, в которую рухнула наполеоновская держава⁴⁸.

Хотя книга Е. В. Тарле касается Пиренейских конфликтов лишь эпизодически, между строк без труда читается вывод о том, что и этот историк считает данную войну освободительной, придавая огромное значение ее партизанской компоненте. Именно она привела к тому, что непобедимая французская армия в итоге сошла с исторической арены, потеряв свой могущественный статус.

Обратимся к еще одной исторической монографии В. Н. Шиканова, которая называется «Французские мемуары о Пиренейской войне 1808-1814 гг». Книга интересна тем, что в ней дается краткий обзор отечественной историографии в отношении рассматриваемого военного конфликта. В частности, утверждается, что по настоящее время профессиональной исторической литературы сугубо об этом конфликте – чрезвычайно мало и все чаще всего сводится к беглому описанию сущности пиренейской кампании в преддверии более значимой для России Отечественной войны 1812 года.

Стремясь преломить эту тенденцию, В. Н. Шиканов стремится преломить эту тенденцию, внося собственный вклад в оценку португальско-испанской авантюры Наполеона, но делаем это посредством использования формата воспоминаний некоторых из его участников. Тем самым, удастся увидеть конфликт глазами очевидцев, причем в

⁴⁸ Тарле Е. В. Наполеон. Веб-версия.

Источник: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Tarle/index.html>. (07.03.2017)

значительных и незначительных частностях. Тем самым мы получаем репрезентацию психологической трактовки пиренейских конфликтов, что само по себе весьма важно, однако вряд ли может претендовать на звание глобального исследования о войне.

Помимо личных историй участников конфликта, из работы В. Н. Шиканова мы получаем достаточное количество технической и фактической информации о войне и непосредственно войск некоторых из сторон. Опять же, основываясь на воспоминании участников, отмечается факт, что «в мемуарах начальника штаба 4-го армейского корпуса генерала Буйе, часто упоминается 32-й линейный пехотный полк» и иные подразделения. Более того, В. Н. Шиканов пишет, что эти воспоминания вполне уместны и значимы сегодня, так как именно этот 32-й полк дал основу «всей «французской» военно-исторической реконструкции в Санкт-Петербурге, которая началась как движение 25 лет назад и продолжается и по сей день. Таким образом, отсюда можно сделать вывод о том, что книга мемуары важны нам не только с психологической точки зрения, но и с практической, так как они становятся основаниями новых событий, а значит происходит трансляция исторического знания и его позитивное перевоплощение в конкретные действия сегодняшнего дня⁴⁹.

В остальном, книга разбирает множество частных примеров из жизни войск сторон конфликта. Больше всего внимания уделяется французам. В рамках этого тезиса можно привести пример о том, что «известно негативное отношение Наполеона к дуэлям, особенно в военное время». Но, как пишет В. Н. Шиканов, «поединки случались регулярно, а начальство, как правило, закрывало на них глаза. В этой ситуации потомственные крестьяне и ремесленники, ставшие офицерами, ни в чем не уступали дворянам. Мемуары участников Пиренейской войны

⁴⁹ Шиканов В. Н. «Французские мемуары о Пиренейской войне 1808-1814 гг». Источник: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shikanov.pdf> (02.03.2017)

содержат немало ярких описаний схваток, в ходе которых решались вопросы чести».

Подобные описания обыденных событий, характеризующих ежедневный быт страны и настроение ее участников, дает прекрасный фактический материал для воссоздания детальных картин тех времен. Вместе с тем, подчеркнем еще раз, на наш взгляд все это – вспомогательная информация, которая может быть прекрасным дополнением к более существенному исследованию, вскрывающему суть войны. Последнего в новейшей истории России до сих пор нет. Особенно это касается взгляда на конфликт именно с испанской стороны, для которой, как сходится во мнении большинство историков, эта война, разумеется была освободительной.

В связи с тем, что русскоязычная историография содержит весьма мало информации именно о пиренейском конфликте, особенно со стороны испанцев и португальцев, для понимания контекста конфликта и истории Испании, как страны, приходится использовать альтернативные источники. Несмотря на их малое количество, один из них, написанный в начале XX века историком В. К. Пискорским, который называется «История Испании и Португалии», выделяется среди прочих своей основательностью и детализацией данных. Хотя эта монография и написана об истории Испании вообще с древнейших времен до XIX века, содержание книги позволяет понять особенности страны и ее народов в поисках их собственного национального самоопределения. Отдельным достоинством является тот факт, что книга написана на русском языке и представляет собой взгляд на историю Пиренейского полуострова с точки зрения отечественного исследователя.

Рассматривая историю Испании и Португалии, как бы встав на сторону самих испанцев и португальцев, В. К. Пискорский расценивает Пиренейских конфликт как исключительно-захватнический. В частности, он пишет, что «для Испании тогда наступила пора тяжелых испытаний и

всевозможных унижений. Наполеон, уже сделавшийся императором Франции, склонил Годоя к заключению нового договора с неб, в Фонтенбло (в октябре 1807 года), о разделе Португалии. Бессилие и покорность испанского правительства дали новую пищу честолюбивым замыслам Наполеона. Он задумал захватить в свои руки Испанию. Осуществлению этих планов помогли раздоры, происходившие в мадридском дворе».

Действия испанцев и португальцев в противостоянии французам рассматриваются историком как героические. Таким является «незабвенный для испанских патриотов день 2 мая 1808 года, который открывает длинный ряд подвигов беспримерного мужества и самоотвержения, выказанных славными защитниками национальной независимости Испании против Наполеоновских войск»⁵⁰.

Рассматривая историю Испании и Португалии, изложенную В. К. Пискорским как героический путь в целях самоопределения, мы получаем едва ли не единственный и хорошо-проработанный труд в отечественной историографии, написанный со стороны народов жителей пиренейского полуострова. Разумеется, в нем можно усмотреть некоторое искажение сведений в пользу героизации португальцев и испанцев, но в виду отсутствия альтернатив и, особенно, альтернатив современных, данные этой монографии приобретают дополнительную ценность.

Подводя итог краткому обзору отечественной историографии о пиренейских конфликтах, таким образом, мы должны отметить две важные черты: первая – это недостаток информации в проработке причин и деталей конфликта – особенно, со стороны испанцев. Второе – существенный недостаток современных исследований хода конфликта и его причин, что существенно влияет на интерес историков нового поколения заниматься этим вопросам.

⁵⁰ Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб. Акционерное общество «Брокгауз-Ефронъ». 1909.

2. 2. Испанская историография

Рассмотрим, как пиренейские конфликты рассматриваются в испаноязычной исторической литературе.

Начать стоит с рассмотрения мнения испаноязычных историков и общественных деятелей XIX века. В пример можно привести мнение Антонио Кановаса дель Кастильо (1828-1897), который прославился не только в качестве историка, но и крупного государственного деятеля.

Он последовательно придерживался мнения о том, что Пиренейская война положила начало испанскому самоопределению в качестве единого государства. По его мнению, это было знаменательным событием, которое хотя и было для испанцев сопряжено с огромным количеством бедствий, все же было во благо, ибо никак иначе столь скорого построения национальной идентичности просто не могло быть.

В письмах историка, которые и составляют большую часть его наследия, мы видим, что война воспринимается им как вынужденная мера и рассматривается точкой подъема в противовес «мирным» событиям, происходящим во время его жизни. Хотя угроза распада страны к концу XIX века снизилась, общее положение Испании он рассматривал как крайне неблагоприятное, чему и посвящен его посмертный труд *Historia de la decadencia de España*, изданный в 1910 году⁵¹.

Перейдем к рассмотрению современных испанских источников, на которых прежде всего опирается наша работа, а затем проанализируем изменения взглядов «Войну за независимость».

Первое пособие, которое нас интересует, это труд М. Артолы Галлего – «*La Guerra de la Independencia*. Espasa Calpe». Он отличается

⁵¹ Cánovas, un hombre para nuestro tiempo. García Escudero, José María; Antología. Fundación Cánovas del Castillo. Colección Veintiuno. 2ª edición, Madrid, 1998.

тем, что издан в духе исторического либерализма. В отличие от традиционного взгляда на гражданскую войну в Испании 1808-1814 гг., автор преследовал цель показать, что цель восставших – это именно стремление к демократическим преобразованиям. Он пытался выявить склонность к этому буквально в каждом событии, а это значит, что любое описываемое социальное или экономическое явление в рамках войны рассматривалось историком как не просто борьба за свободу, а как борьба за равноправие всех людей. Именно отсюда, по мнению М. Артолы Галлего проистекает современное понимание испанцами своей национальной идентичности. Иными словами, она кроется в подсознательном стремлении к установлению демократии, что прослеживалось, по мнению автора, еще со времен древнего мира⁵².

В этом смысле описание войны как ретроспективная череда определенных событий видится М. Артоле Галлего как закономерность, логическим концом которой является обретение каждым жителем Пиренейского полуострова способности выражать свое мнение. Возможно по этой причине, он рассматривает порой жестокие действия партизанских отрядов как хотя и жестокие, но необходимые. Они подчинены великой цели вершить и прокламировать свободу, а значит могут быть освобождены от привычной нам моральной нагрузки «хорошо-плохо»⁵³.

По сути, вынужденная борьба за свободу несколько видоизменяет общепринятые этические нормы, принятые в обществе XIX века. В рамках концепции Артолы – это допустимо, так как на кону самоопределение и глобальное сохранение и последующая конституция единой испанской нации.

⁵² Artola, Miguel (2008): La España de Fernando VII. Madrid: Espasa-Calpe.

⁵³ Miguel Artola Galleo. Веб-сайт испанской национальной исторической академии. <http://www.rah.es/d-miguel-artola-gallego/texto-procedente-del-diccionario-biografico-espanol-d-miguel-artola-gallego/> (11.03.2017)

Столь существенная доля внимания к моральной и сущностной подоплеке происходящей войны присуща Артоле возможно и потому, что он являлся доктором философии и принадлежал ордену Доминиканцев. Можно сделать предположение, что моральная трактовка истории для него важнее трактовки объективной, поэтому его труд имеет смысл рассматривать, как философско-исторический.

Следующая монография, которая представляет для нас важность – это специализированный труд Альвареза Барриэнтоса – «La guerra de la Independencia en la cultura Española».

Эта книга, хотя и содержит существенную историческую ценность, скорее написана в форме научного рассказа. Она представляет собой сборник интерпретаций о ключевых событиях Пиренейской военной кампании. Многие из этих интерпретаций основаны на воспоминаниях очевидцев, однако они подобраны таким образом, чтобы убедить читателя в том, что освободительная война была едва ли не единственным способом объединить разрозненный испанский народ.

Барриэнтос подробно анализирует культурную обстановку накануне войны и пытается выявить в ней предпосылки к созданию прообраза гражданского общества, понимание которого достаточно быстро стало формироваться у коренных жителей Пиренейского полуострова, едва Наполеон сформулировал свои захватнические планы относительно этой территории.

Помимо анализа культурного, большое внимание уделяется идеологии. Барриэнтос подробно рассматривает идейные тезисы различных боевых отрядов, участвующих в конфликте со стороны Испании, тем самым формулируя для читателя почву для психологического осмысления конфликта.

Данный психологизм выражается в описании самых разных деталей конфликта. В частности, автор задает такие вопросы как:

- кого именно следует считать главным идеологом освободительной войны и почему в этом вопросе нет четкого лидера;
- какова роль католической церкви в конфликте;
- каким образом влияла на победу испанцев и движение партизан народная мифология и традиции⁵⁴.

Иными словами, речь идет о том, что Барриэнтос в своей монографии пытался описать Пиренейскую кампанию не просто как череду исторических фактов, а как нечто происходящее в контексте европейской, а, главное, начинающейся формироваться, испанской культуры. Собственно, в этом и есть основная специализация его труда.

В заключении нашего анализа испаноязычной литературы, рассмотрим творения Мартина Ларго, которое называется “Fuenteguinaldo, cuartel general de lord Wellington: despachos”. По большей части оно посвящено военному таланту Лорда Веллингтона, который был одним из наиболее значимых фигур Пиренейского конфликта. Интересный факт заключается в том, что это описание вклада Веллингтона в войну не на протяжении всего конфликта, а по большей части лишь в период, когда он жил в городе Fuenteguinaldo. Собственно, там же и находился его штаб.

Мартин Ларго исследует огромное количество документов, получаемые и отправляемые этим штабом, для того, чтобы лучше разобраться в механизмах войны и понять мотивацию ее участников. Хотя книга также является специализированным исследованием, она весьма хороша для составления общей картины об испанской историографии времен Пиренейского конфликта.

⁵⁴ Álvarez Barrientos, Joaquín

La Guerra de la Independencia en la cultura española por Joaquín Álvarez Barrientos (ed.) Веб-сайт национальной библиотеки Испании. Источник:

<http://bdh.bne.es/bnearch/biblioteca/La%20Guerra%20de%20la%20Independencia%20en%20la%20cultura%20espa%C3%B1ola%20%20%20/qls/bdh0000093793.jsessionid=72BE114275B8F217D6E864E99F6D12A2> (11.03.2017)

Наконец, можно рассмотреть статью Марии Зазаи Монтес, которая называется «Война за создание нации? Историография Испанской войны на Пиренеях (1808-1814)». Автор разделяет точку зрения о том, что данная война была освободительной, хотя и сопровождалась существенной долей жестокости со стороны испанцев. Она отмечает интересный факт, что именно «в этой атмосфере родилось немало героических эпизодов». Более того, речь идет о том, что испанцы участвовали не просто в освободительном конфликте, а в событии, которое позволило им раскрыть собственную либеральную сущность, как народа. Иными словами, война была своеобразной идеей, на которой закладывался фундамент будущего испанского социума, в основе которого лежит свободолюбие и стремление отчаянной борьбы против внешних угроз.

Данная статья полезна тем, что дает краткую характеристику всей послевоенной историографии Испании, которая, в принципе, едина во мнении о том, что именно Пиренейский конфликт дал истинный толчок испанскому народу для того, чтобы ощутить себя единой семьей⁵⁵.

Рассматривая и обобщая взгляды испанской истореографии со времен исторических событий и наших дней следует сказать, что исторических источниках, относящихся к описаному периоду и первому десятилетию после него – война изображалась так, как будто боролась вся нация. Нация изображалась подобно сплоченной группе, воюющей с врагом. Свободная нация, взявшая в руки оружие, – это нация, защищающая свою свободу. Кроме того, многие малоизвестные герои, чьи деяния, несмотря на быстрое окончание этого романтического периода, вспоминались еще в течение столетия. Литераторы, такие как Бенито Перес Гальдос⁵⁶, способствовали формированию романтического образа и созданию коллективного представления о героях, защищающих

⁵⁵ Монтес М. З. Война за создание нации? Историография Испанской войны на Пиренеях. Адаптированный перевод с английского Земцова В.Н. (1808-1814)

⁵⁶ Перес Гальдос, Бенито (1843 – 1920), крупнейший испанский писатель и драматург, представитель критического реализма. Часто обращался в своем творчестве к событиям национальной истории начала XIX в. (*Примечание автора*)

нацию⁵⁷. Сформировалась нация, которая воспринимала свою идентичность через факт того, что она боролась против «другого», против врага, который выступил в образе французов.

Как только война закончилась, теперь уже другие государственные деятели стали вносить свой вклад в «подтверждение» образа француза как врага (это помогало определиться с идентификацией испанцев и с «конструированием» их общей родины). Именно таковым было отношение Фердинанда VII и парламента после того, как король возвратился в страну в 1814 г. Было заявлено о необходимости создания такой истории, которая бы отражала борьбу против французского ига⁵⁸. Была сделана попытка стереть из памяти факт официальных союзов с Францией, в которые Испания вступила в 1807 и 1808 гг., при этом утверждая, что все это было ни чем иным, как «нечестной игрой» с единственной целью опорочить короля. Чтобы произвести легитимацию Фердинанда VII в глазах масс, был предложен образ похищенного короля (которого они, массы, называли «желанным»), и который был предан Наполеоном Бонапартом. Король сделал все, что мог, чтобы стереть память о союзах, которые он заключил с французским государством ради того, чтобы «обменять» Испанию на пенсию и другие привилегии, которые бы обеспечили ему комфортную «отставку»⁵⁹. Эта попытка «забыть» о договорах с Францией была направлена на то, чтобы косвенным образом укрепить чувство патриотизма.

Начиная с 30-х годов и до конца XIX века, периода псевдопарламентарных монархий, мы можем сказать, что все историописания

⁵⁷ См. его романы «Графальгар», «Второе мая», «Национальные эпизоды».

⁵⁸ Hocquellet R. Una experiencia compleja. La guerra de la independencia a través de la trayectoria de algunos de sus actores // Sombras de mayo. Mitos y memorias de la Guerra de la Independencia en España (1808-1908), Madrid, 2007. P. 41-59.

⁵⁹ См. работы Хосе Марии Портильо. Как ни парадоксально, но, несмотря на то, что теоретически за двести лет должна была бы появиться обширная историография, версия, представленная нами, все еще преобладает в Испании нашего времени.

Хосе Мария Портильо Вальдес (José María Portillo Valdés), известный современный историк из Университета Страны Басков, автор ряда работ по истории Испании конца XVIII- начала XIX вв. (Примеч. перев.).

продолжали прежнюю тенденцию утверждения величии испанского народа в войне и важность борьбы именно Испании, обескровивший неприятеля, в достижении общей европейской победы над Наполеоном. Важную роль сыграли события 1868 г. когда Испания проиграла война США и лишилась колоний – «все миражи о былом величии внезапно развеялись, а открывшаяся... глазам картина действительности способна была породить лишь отчаяние»⁶⁰. Р. Маэсту назвал 1898 «формой национальной болезни»⁶¹. Кризис идентичности 1898 г. который был, очень важным в переоценке славного прошлого страны, «священной коровы» – эпохи Пиренейской войны, в плане поиска новой идентичности⁶².

В либеральной историографии война, стала рассматриваться как начало Новой истории Испании, «*Historia Contemporánea*» («Современной истории»), как стали ее называть последующие историки. Война стала восприниматься как событие, открывшее дверь либерализму, привнесенному Конституцией 1812 года. Так, когда Либеральная революция Рафаэля дель Риэго началась в 1820 г.⁶³, он провозгласил свободы, ссылаясь на 1812 г. – год обретения конституции. Также, когда Испания приняла Конституцию 1837 г., политики также вспоминали тот же самый период рождения либерализма.

Что касается историографии самой войны 1808-1814 гг., то ее изучение в XIX в. было, в основном, сфокусировано на военных вопросах, сражениях, проблемах военной стратегии. В обращении к материалу доминирующими были позитивистские подходы: рассматривались вопросы датировки событий, деяния крупных персон и героев войны. То были «исторические» факты, которые должны были воспроизвести то, как «всё было в реальности»; никакого внимания их восприятию или их «субъективности» не уделялось.

⁶⁰ Плавский З.И. Испанская литература XIX-XX веков / З.И. Плавский. – М. : Высшая школа, 1982. С. 47

⁶¹ Тертерян И.А. Испытание историей: Очерки испанской литературы XX века / И.А. Тертерян. – М. : Наука, 1973. С. 112

⁶² Álvarez Junco J. *Mater Dolorosa*. Santillana, 2001.

⁶³ Период Либеральной революции, так называемый *Trienio* (Трёхлетие), закончился в 1823 г., когда в результате французской интервенции вторглось в Испанию 100000 «сыновей Св. Людовика».

Войны описывались, но не анализировались. Важным фактором применительно к самой Испании и за ее пределами была «патриотическая реакция», которую заметили даже военные за рубежом⁶⁴, и которая перебросила мостик к националистическим тенденциям второй половины XIX в.

Хосе Альварес Хунко проанализировал процесс конструирования испанской идентичности в течение XIX в. Он утверждает мысль о том, что еще до этого периода Испания уже была сформирована благодаря католической религии и монархии. Он считает, что эти ценности и символы укрепились в ходе Пиренейской войны, но также и получили развитие в соответствии с проявившимися националистическими тенденциями⁶⁵. Он придерживается мнения о том, что Пиренейская война помогла сконструировать национальную идентичность

В течение XX в. сохранялась, своего рода, общественная предрасположенность говорить на тему нации, нации, которая родилась в 1808 г.; нации, которая, по моему мнению, только в какой-то степени была создана благодаря борьбе против французов. Большинство историописаний было посвящено тяготам сражений и роли той поддержки, которая была оказана монархии. Литература, посвященная этому периоду, все еще фокусировала внимание на фактах войны, героизме народа и роли военных лидеров⁶⁶. Кроме того, вообще многие военные стали считаться героями. Позитивистские подходы «конструирования истории» продолжали сохраняться.

Когда стала приближаться столетняя годовщина событий наполеоновского времени, между 1900 и 1908-1914 гг., было опубликовано много книг, конечно же, посвященных собственно войне и

⁶⁴ Cust E. (liutenant general on the British army). *Annals of the wars of the 19th century*, Vol. 1-2. London, 1864. P. 71.

⁶⁵ Álvarez Junco J. Op. cit.

⁶⁶ Benavides Moro A. Joaquín Blake, capitán general de los ejércitos. Mallorca, 1954; *Diccionario biográfico de la Guerra de la independencia Española*. T. 1-3. Madrid, 1944-1952.

ее героям. Авторы этих книг стремились вспомнить о всех забытых солдатах и инженерах, пытались рассказать о самых разных героях, прежде всего тех, кто отличился во время войны своею храбростью⁶⁷. Эти авторы воссоздавали их жизненные истории, проникли в тонкости военного прошлого. Итак, снова факты и победы (или поражения) в войне... А вот история пребывания испанских солдат в плену, который для многих длился даже дольше, чем сама война (1809-1916), все еще замалчивалась⁶⁸.

В течение периода **франкистской диктатуры** (1939-1975) получила распространение версия о том, что это была война против дьявола и крестовый поход против неверных, что-то похожее на тот образ, с помощью которого Франсиско Франко пытался оправдать войну против республиканцев (тех, кого называли марксистами, либералами, евреями, коммунистами, и т.д.).

В **1970-е гг.** появилось немало новых публикаций на эту тему. Хотя основная линия на освещение различных сторон войны и ее роли в складывании либеральной нации продолжала сохраняться, появились и другие исследования. В этот момент берет начало изучению феномена хунт⁶⁹; а также экономических вопросов, что можно связать с фактом воздействия на испанскую историческую французской экономической школы Пьера Вилара⁷⁰.

В 1975 г. диктатор Франко, который упорно сражался с марксистской идеологией, умер. За этим последовало усиление влияния новой французской историографии, воздействие которой проявилось

⁶⁷ См., например, кн.: Sala Valdés M. Obelisco Histórico en honor de los gloriosos defensores de Zaragoza en sus dos sitios (1808-1809). Zaragoza, 1908; Riba y García C. Lo que se ha escrito sobre los sitios de Zaragoza. Inventario bibliográfico de fuentes e instrumentos de trabajo para el estudio de su historia. Zaragoza, 1911.

⁶⁸ Думается, это происходило потому, что период пребывания в плену для многих был достаточно благополучным. См.: Zozaya Montes M. Entre la esfera privada y la luz pública. La acción de las vicisitudes...

⁶⁹ См. работы С. Переса Гарцон (Sisinio Pérez Garzón), А. Молинера Прада (Antoni Moliner Prada) и А. Мартинеса де Веласко (Ángel Martínez de Velasco).

⁷⁰ Вилар, Пьер (1906-2003), известный французский специалист по истории Испании (*Примеч. перев.*).

ранее, но ощущалось весьма слабо. Теперь же, благодаря широте информации, многое изменилось, но испанская историография все еще медленно следовала по открывшейся дороге социальной истории. По моему мнению, собственно социальная история применительно к войне в Испании не смогла в полной мере проявить себя вплоть до 1990-х гг. и даже первой декады 2000-х.

В 1980-е гг. появились новые исследования, связанные с двухсотлетием Французской революции. В то время как французские историки переживали эпоху «третьего поколения» Школы «Анналов»⁷¹, в Испании также началась «историографическая модернизация». В этот период вырос интерес исследователей к той роли, которую сыграли священники и собственно религия, институты управления, простой народ, и т.д. Что касается вопроса о роли простого народа Испании, то он может быть соотнесен с ростом интереса к марксистской теории и развивающимся исследованиям рабочего класса, а также к забытым в истории личностям.

В 1990-е гг. сфера обсуждаемых проблем значительно расширилась: стали дискутироваться вопросы, связанные с политическими конфликтами, экономическими и даже литературными сюжетами; наряду с этим, продолжали плодотворно изучаться история прессы, журналистики, а также интеллектуалы этой эпохи. В углубленном изучении этих тем большую роль сыграли некоторые специалисты, изучающие испанский язык, что ранее никогда в испанской историографии не наблюдалось.

К 2000 г. демократии в Испании было уже 25 лет. К этому времени любая из тенденций, существующих в историографии, уже могла бы преодолеть те границы, в рамках которых изучалась война с Наполеоном. По моему мнению, наиболее важные тенденции (хотя позитивистская история никогда не исчезала) проявились в изучении социальной истории

⁷¹ Dosse F. Le Histoire en Miettes. Paris, 1985.

и, в меньшей степени, в культурной истории⁷². В историческую панораму вошли многие вопросы. Применительно же к испанской войне на Пиренеях это были такие проблемы, как «безымянные массы»⁷³, женщины с точки зрения гендерных исследований, восприятие и образ «другого»⁷⁴, коммуникабельность⁷⁵, коллективная память⁷⁶, символы свободы, правонарушение и преступление⁷⁷, мифы⁷⁸, и т.д.

По моему мнению, все описанные нами стратегии были направлены на то, чтобы усилить чувство общей Истории, укрепить общую память, дабы испанцы могли сказать, что они есть нация. Свободная нация появилась благодаря войне, которая сплотила граждан вокруг короля в борьбе против захватчика и которая породила чувство патриотизма. Наконец, я также должна сказать, что стремление показать, будто французы нанесли гигантский ущерб, все еще остается преобладающим. И лишь немногие исследования дают возможность показать жизнь испанцев и представителей других европейских наций во французском плену в течение четырех или пяти лет. Но именно это дает возможность увидеть «разный опыт», порожденный этой войной: каждодневную жизнь

⁷² Peiró I. La guerra de la Independencia y sus conmemoraciones (1908, 1958, 2008). Zaragoza, 2008.
Hocquellet R. Una experiencia compleja. La guerra de la independencia a través de la trayectoria de algunos de sus actores // Demange G., Hocquellet R., Michonneau y Salgues (Cords.) Sombras de mayo. Mitos y memorias de la Guerra de la Independencia en España (1808-1908). Madrid, 2007. P. 41-59. В том же издании см.: Fernández Sebastián J. Levantamiento, guerra y revolución. El peso de los orígenes en el liberalismo español. P. 187-200.

⁷³ Fraser R. Napoleon's cursed war. Spanish popular resistance in the Peninsular War, 1808-1814, Verso, 2008.

⁷⁴ Aymes J. R., Fernández Sebastián J. La imagen de Francia en España (1808-1850). UPV- Sorbonne Nouvelle. 1997.

⁷⁵ Использованный автором английский термин *sociability* в русскоязычной научной литературе часто переводится как «социальная коммуникация» или «межкультурная коммуникация» (Примеч. перев.).

⁷⁶ По проблемам коллективной памяти см. работы Х. Фернандеса Себастьяна (Javier Fernández Sebastián).

⁷⁷ Автор использовала английское выражение *wrong doing*, эквивалентного перевода которому в русском языке нет (Примеч. перев.).

⁷⁸ Ramos Santana A., Romero Ferrer A. (eds), 1808-1812. Los emblemas de la Libertad. Universidad de Cádiz. Cádiz, 2009.

пленников⁷⁹, их дружбу, и даже перемены интеллектуального характера, происходившие с заключенными⁸⁰.

2.3. Британская историография

Перейдем к рассмотрению английской историографии. Хронологически корректным будет начать это рассмотрение с анализа серии изданий “A History of The Peninsular War, Vol. I-VII” за авторством Чарльза Оманса – знаменитого английского историка XIX-XX вв. Пожалуй, это самый обширный труд, посвященный детальным аспектам конфликта. Как следует из названия, он разделен на семь частей, каждая из которых весьма подробно описывает определенные этапы конфликта.

К примеру, тематика первого тома касается событий, которые произошли в районе Фонтенбло, а также тех действий, которые предпринимали участники конфликта вплоть до битвы при Корунье. Таким образом, первый том охватывает всего два года конфликта, но делает это настолько скрупулёзно, насколько это возможно.

Основная ценность именно первого тома также и в том, что именно в этой части монументального труда излагаются предпосылки к войне и ее происхождение. По мнению ученого, безусловно, она была захватнической и побудившие ее причины крылись именно в ненасытном стремлении Наполеона получить максимально возможное количество подвластных территорий.

Также первый том интересен и тем, что в нем рассказывается о военном становлении герцога Веллингтона, о том, как из обычного военачальника он превращается в подлинного героя войны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что историческая ретроспектива Оманса о пиренейском конфликте позволяет получить именно тот масштаб реконструкции данного события, который необходим

⁷⁹Aymes J. R. La deportation sous le Premier Empire : Les Espagnols en France, 1808-1814. Paris, 1983.

⁸⁰Zozaya M. “Prisionero en Libertad”. Guerra y vivencia de la Revolución española. Cádiz, 2011; Zozaya M. Spreading Ideas. Internacional Conference. Cádiz, 2012.

сегодняшнему исследователю. Во всех семи томах имеется собственная точка зрения как на глобальные события, так и на действия вполне конкретных людей, которые, с одной стороны, важны в частном порядке, а, с другой стороны, помогают осознать тот факт, что и они в том числе привели к переломному моменту в карьере Наполеона, который привел его к поражению в середине второй декады XIX столетия⁸¹.

В заключении следует сделать акцент на то, что изложение Оманом исторических фактов о конфликте все же сформулировано в жанре военной истории. Именно поэтому в его семитомном труде столь много времени уделяется отдельным аспектам ключевых и второстепенных военных операций, которые составляют сущность конфликта.

Далее нас будут интересовать работы Д.Чандлера, который является одним из крупнейших исследователей наполеоновских походов. В виду того, что историк на протяжении всей своей карьеры был плотно погружен именно в период первой декады девятнадцатого столетия, у него имеется больше прав на общую характеристику конфликта. В частности, он называет их «иберийскими интригами». Отсюда можно сделать вывод о том, что конфликт представляет интерес для историка не как отдельно-взятая война, пусть и освободительная, а, прежде всего, как пример дипломатических отношений и коллизий, которые возникали на территории современных европейских государств.

Исследовательская работа Д. Чандлера также построена на исследовании мелочей, которые крайне важны для создания впечатления об общей атмосфере пиренейских кампаний. В частности, он достаточно много времени посвящает личностным характеристикам отдельных начальников, чтобы понять изнутри какова была мотивация субъектов, участвующих в конфликте. Так, характеризуя армию Наполеона, историк подробно останавливается, например, на описании психологического

⁸¹ Charles Oman. A history of the Peninsular War. Vol. 1. 1807-1809 From the treaty of Fontainebleau to the Battle of Corunna. Oxford at the Clarendon Press. 1902

портрета одного из маршалов – Сульта. На основании собранных свидетельств он пишет, что маршал Султ оказался несостоятельным, совершая грубые ошибки и досадные промахи: «Сульт прежде всего был человеком действия, который мог бы неизмеримо лучше быть использован в роли командующего одним из флангов армии – особенно против своего старого врага Веллингтона. На Сульта должна быть возложена ответственность за сделанные в течение последующих дней ошибки и за нечеткие формулировки его письменных приказов, что, в своей совокупности, создало много трудностей для Наполеона»⁸².

Иными словами, в трудах британского историка мы имеем дело не только с четким знанием фактуры, но и ее грамотной интерпретацией для формулирования нового знания о знаменитом конфликте. Недостатком наследия Д. Чандлера можно считать лишь то, что упор в исследовании делается лишь на английскую и французскую сторону конфликтов. О значении для европейского континента действий испанцев и португальцев мы имеем крайне немного сведений.

Рассмотрим работу английского историка Г. Фримонт-Барнса, который в своей книге «Война на Пиренейском полуострове 1807-1814»⁸³ достаточно полно описал и охарактеризовал все аспекты Пиренейской войны. Еще больше чем Д. Чандлер, данный исследователь возвышает роль одной из сторон конфликта, которой, безусловно являются англичане.

В этом есть как недостатки, в виде субъективного изложения некоторых фактов, так и достоинства, согласно которым значение действий англичан представлены подробно и достаточно насыщены описаниями.

Вместе с тем, настоящая книга интересна тем, что дает крайне трезвое описание значения пиренейских военных кампаний. В начале

⁸² Чандлер Дэвид. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М. Центрполиграф. 2011

⁸³ Фримонт-Барнс Г. Война на Пиренейском полуострове 1807-1814 .М. 2002.

книги Г. Фримонт-Барнс отмечает, что «решение Наполеона оккупировать Пиренейский полуостров привело к затяжной и дорогостоящей войне, позволившей в итоге Британии прочно закрепиться на материке. Наполеон образно называл войну на Полуострове «испанской язвой». Эта ожесточенная битва, начавшаяся в Португалии, охватившая затем Испанию и закончившаяся на юге Франции, беспрестанно требовала огромного количества людей, равно как военного снаряжения и денег. Полуостров, давший название войне – Пиренейский – являлся изолированным театром военных действий, но факт, что борьба разворачивалась на территории Португалии и Испании, не должен занижать значение конфликта в широком контексте Наполеоновских войн. Напротив, военные кампании, развернувшиеся на просторах полуострова, сыграли весомую роль в окончательном падении Наполеона, по праву образуя одну из ключевых фаз в многочисленных войнах против него».

Дополнительную ценность книге придает тот факт, что она переведена на русский язык. Пожалуй, это одно из немногих исследований англоязычной школы, которое находится в открытом доступе и при это всецело ориентировано на русскоязычную аудиторию.

Представляется, что труд Г. Фримонт-Барнса может быть использован в качестве второстепенного источника для анализа ключевых событий, связанных с рассматриваемым нами военным конфликте.

В заключении описания англоязычной литературы, обратимся к монографии “The Spanish Ulcer: A History of The Peninsular War”, которая представляет собой исследование Дэвида Гейтса. Автор дает весьма интересную интерпретацию значимости военного конфликта для Наполеона, предположив, что он всегда считал его второстепенным. Данный тезис сформулирован историком потому, что большая часть операций проводится силами французских маршалов, а не Наполеоном самостоятельно. Именно подобная неосмотрительность и приводит в

итоге великого императора к поражению, вклад в которое внесли именно англичане. Особую роль сыграл в этом лорд Веллингтон и подчиняющиеся ему войска.

Несмотря на то, что данная книга превозносит роль англичан в военном конфликте и практически не включает описание восприятия конфликта с точки зрения испанцев и португальцев, международное историческое сообщество в лице Майкла Говарда (Оксфордский университет) высоко оценило эту книгу. Он рассматривает ее как "крупное достижение...первый краткий и сбалансированный отчет войны, доступный сегодня".

Дополнительную ценность составляет графический материал, который включает в себя книга. Речь идет о более чем ста пятидесяти картах и иных иллюстрациях, иллюстрирующих отдельные аспекты войны.

Исходя из краткой характеристики издания, вполне разумно использовать монографию Д. Гейтса в качестве дополнительного источника⁸⁴.

2.4. Французская историография

Для того чтобы сделать обзор всего, что было опубликовано на французском языке по истории Наполеоновских войн, придется рассматривать обширную и очень разнородную историографию. Работы по событийной истории о перипетиях сражений выходили с начала XIX в. в огромном количестве, и сейчас мы не будем обобщать достижения в этой области. А лишь охарактеризуем и рассмотрим научные труды, на которые делала основной упор данная дипломная работа.

Рассмотрим историческое сочинение В. Ф. П. Напи – «Histoire de la Guerre de la Péninsule» – французского специалиста XIX столетия. Данный исторический труд представлен в четырех томах и представляет собой

⁸⁴ Gates David. The Spanish Ulcer: A History of Peninsular War. Da Capo Press. 2001

детальное описание Пиренейских конфликтов с точки зрения всех сторон, которые в нем участвуют. Книги включают в себя описание как частных, так и глобальных событий, которые повлияли на ход военных кампаний. В. Ф. Напи, пожалуй, также является одним из немногих историков, кто уделял немалое внимание португальцам и их действиям в борьбе против Наполеона.

Таким образом, можно заключить, что *Histoire de la Guerre de la Péninsule* – это детализированный и логичный пример фундаментального исторического взгляда не только на Пиренейские конфликты, но и на процессы, которые затрагивали территорию всей Европы в начале XIX века.

Будучи представителем французской историографии, В. Ф. Напи полностью признавал право испанцев на самоопределение и, рассматривая деятельность Наполеона, был согласен с тем фактом, что она строилась на исключительно захватническом основании. Учитывая это, историк пытался определить, что именно стало причиной его поражения. Была ли это неосмотрительность, самоуверенность или просто некоторая усталость французского императора от постоянной необходимости управлять и содержать под неусыпным контролем огромные территории. Хотя этот вопрос остался без ответа, его постановка безусловно придает рассматриваемому исследованию дополнительное значение.

В целом, данный труд вполне можно рассматривать как основной источник при подготовке материалов по Пиренейским конфликтам. В нем достаточно сведений с точки зрения действий, совершаемым всеми сторонами конфликта.

По итогам войны, в XIX столетии, французская историография о Пиренейской войне представила огромное количество примеров совершенно разной направленности. Если труд В. Ф. Напи носил фундаментальный характер, то книга Себастиана Блеза “*Mémoires d'un*

apothicaire sur la guerre d'Espagne pendant les années 1808 à 1814”, носила вполне камерный характер. Ее автор был простым аптекарем, который кропотливо записывал собственные воспоминания, а также воспоминания известных ему людей, о конфликте, который коснулся их жизней. Возможно, поэтому его записи, в которых не меньше литературного таланта, чем исторического, позволяет так явственно представить реалии Пиренейских конфликтов, которые, по факту, стали горем для всех стран-участниц – как завоевателей, так и обороняющихся⁸⁵.

Что касается современных исследований о Пиренейских конфликтах, то одним из интересных источников является труд Жана-Рено Ойма – «L'Espagne contre Napoléon. La guerre d'indépendance espagnole 1808-1814.» По сути книга является сборником мнений и реакций на Пиренейские военные компании. Они тщательно собираются автором, анализируются и подводятся к некому единому знаменателю. Причем, реакция рассматривается не только с точки зрения французского общества, но и с точки зрения испанского народа. Главная задача автора – понять, почему Наполеон потерпел неудачу. Сомнений в том, что война была героической именно со стороны испанцев – нет.

В качестве ответа на вопрос о поражении Наполеона, Жан-Рено Ойм приводит такие положения как незнание Наполеоном реальности иберийского менталитета, цинизм и жестокость, которыми славились французские маршалы. Что же касается испанцев, то причиной их победы, помимо подъема патриотизма, является всплеск мракобесия и некое стремление выплеснуть, накопившуюся столетиями, жестокость. Хотя автор подчеркивает народный характер борьбы испанцев, он не может отказаться от классификации этого характера с позиций некоторой отвязности, неудержимости. Причем, эти категории, в данном случае, скорее негативны, чем позитивны.

⁸⁵ Blaze Sébastien; Un apothicaire. Mémoires d'un apothicaire sur la guerre d'Espagne pendant les années 1808 à 1814. Paris, Ladvocat, 1828.

В остальном, описание войны Жаном-Рено Оймом весьма психологично⁸⁶. Хотя его книга и является историческим сочинением, в ней есть место для героев тех лет из совершенно разных слоев общества. Именно поэтому определенное место в тексте уделяется описанию мотивации к участию в сражениях простого крестьянина с оружием, сельского испанского поэта и художника, отдельно-взятого испанского священника, что воспринимает борьбу за родину как крестовый поход против французских атеистов, предавших христианскую веру.

Книга Жана-Рено Ойма, таким образом, хороша тем, что учитывает и испанский взгляд на совершившийся конфликт. Именно поэтому, вскоре после издания, она была включена, в испанскую программу школьного образования в 2004 году.

Можно также отметить работу Пьера Вилара История Испании. Она носит одноименное название и переведена на русский язык. В ней имеется достаточно подробное изложение ключевых событий с древнейших времен по современность, за счет чего можно понять мотивацию испанцев, как единой нации, объединенной общим менталитетом. Несмотря на то, что Пьер Вилар является французом, он полностью признает несправедливость развязанной войны со стороны Франции. Впрочем, он отмечает, что для испанцев она была не только освободительной, но и тем необходимым историческим событием, который, наконец, запустил процесс их самоопределения как нераздельного народа. В связи с тем, что испанское общество было разобщено, очень долгое время не было возможности собрать его воедино, а Пиренейская эпопея Наполеона стала именно таким фактором.

На примере Пиренейских конфликтов Пьер Вилар также показывает, насколько взаимосвязано все культурное пространство Европы, несмотря на географические границы, которые его разделяют. Так, он отмечал, что

⁸⁶ Jean-René Aymes. L'Espagne contre Napoléon : La Guerre d'Indépendance espagnole (1808-1814). Nouveau Monde Editions (22 octobre 2003).

руководители испанского восстания не были бы такими успешными, если бы не революционные идеи французского просвещения. Именно оно стало идеологической базой повстанцев, так как среди испаноязычных лидеров «почти не было политиков, способных подняться над уровнем движений местного значения»⁸⁷.

В целом, книгу Вилара можно рекомендовать в качестве дополнительного источника для исследования Пиренейского конфликта.

Наконец, для того, чтобы понять мотивацию Наполеона в Пиренейском конфликте во всех тонкостях, следует обратиться к специализированному исследованию Жана Тюлара, которое называется «Наполеон, или миф о спасителе»⁸⁸. В рамках этого исследования имеется раздел и о Пиренейской военной кампании, неудача которой во многом возлагается на поспешность в принятии большинства решений и не всегда квалифицированных действиях французской армии. В частности, Жан Тюлар отмечает, что «впервые не сработала наполеоновская концепция молниеносной войны, основанная на сокрушительных ударах, вынуждавших противника сразу же идти на переговоры. Французская армия увязла на полуострове, оказавшись не в состоянии одержать решающую победу. Испания лишила Империю живой силы; приходилось объявлять дополнительные рекрутские наборы. В 1809 году, не без осложнений, был досрочно призван в армию контингент 1810 года. С 1808 года доклады Фуше начинают пестрить сообщениями о многочисленных антивоенных манифестациях в Бордо и Париже. 4 декабря 1808 года Меттерних писал: «Со времени начала народного восстания в Испании вооруженные силы Франции сократились вдвое»⁸⁹.

В целом, исследование Жана Тюлара представляет собой достаточно оригинальное исследование Пиренейского конфликта, хотя оно и

⁸⁷ Вилар П. История Испании. М.: Астрель, 2006

⁸⁸ Тюлар Жан. Наполеон или миф о Спасителе. М: «ЖЗЛ», 2009

⁸⁹ Тюлар Ж. Указ.Соч. С.55

ограничено в рамках общего изучения жизни великого исторического деятеля. Его вполне можно использовать в качестве надежного источника.

Подытоживая обзор отечественной и зарубежной историографии, можно сделать вывод о том, что западные исторические школы более объективно рассматривают ход конфликта, стремясь в отдельно-взятом историческом исследовании учесть мотивацию и логику каждой из сторон. Отечественная историческая школа, в виду ограниченного количества исследований по Пиренейским конфликтам, хотя и имеет потенциал к аналогичным достижениям, на данном этапе находится в развивающемся положении. Для каких-либо изменений этого состояния, следует увеличить число исследований по данным событиям, что на данном этапе является задачей, которую только предстоит решить.

Глава III. Пиренейские конфликты в учебной литературе

Как и в случае рассмотрения исторических источников о Пиренейских военных конфликтах, обзор педагогических изданий, где упоминается этот конфликт в отечественной и зарубежной литературе будет построен на последовательной основе. Сначала мы обратимся к российским источникам, далее иноязычным. Это позволит получить общей срез о проявлении конфликта в образовательной литературе.

Начнем с отечественных учебных изданий. Прежде всего, следует упомянуть книгу пособия Поляк Г. Б. и Марковой А. Н., которая называется «Всемирная История». В настоящий момент — это издание является одним из основных пособий для высших учебных заведений различных направленностей. Оно представляет собой ретроспективу ключевых исторических событий мировой истории, включая испанскую.

По этой причине, перед авторами не стояла задача сконцентрироваться на описании каких-либо событий в подробностях. Этот же тезис справедлив и для Пиренейских военных конфликтов, равно как и для всей Испании. Иными словами, в данном пособии вопрос национально-освободительной войны Испании и Португалии начала XIX века лишь называется причиной развития Испанского и Португальского государств в качестве единого социума, но подробного описания данной кампании нет.

Сложно обвинить в недостаточном детализированном описании коллектив авторов учебника, так как перед ними стояла совсем иная задача. С другой стороны, в виду отсутствия информации проблема получения данных об этом событии и его значении для европейской и мировой культуры остается открытой. Особенно для широкой публики, которая в рамках небольших текстовых фрагментов просто не может оценить значимость Пиренейских конфликтов для самих Испанцев. Также мысль о том, что именно Пиренейские конфликты стали предтечей к упадку Наполеоновского военного гения, на наш взгляд, представлена в пособии Поляк Г. Б. и Марковой А. Н. весьма условно. Более того, коллектив авторов утверждает, что «1807-1812 гг. были годами расцвета бонапартовской империи. Страны Западной Европы, за исключением Англии, были покорены Наполеоном. На пути установления Францией всеевропейской гегемонии стояла Россия...». В нашем понимании, это утверждение, как-минимум, спорно⁹⁰.

Если рассмотреть другой педагогический источник, написанный под руководством Артемова В. В. и Лубченкова Ю. Н., который так и называется «История», то поменять сложившееся мнение о недостаточности описания пиренейского конфликта в российской педагогике, по-прежнему, сложно. В частности, вкратце упоминается сам факт осуществления революции в Испании в начале 1820-х годов, но упоминаний о значении Пиренейского конфликта не встречается.

⁹⁰ Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Всемирная история. Учебник для вузов. М.: Просвещение. 2011.

Данное издание, в целом, повторяет структуру учебника Поляк Г. Б. и Марковой А. Н., но по сути представляет собой еще более сжатую версию последнего. В таких условиях читатель и заинтересованный исследователь не может составить впечатление об испанской государственности, роли сугубо Пиренейского конфликта и его роли в объединении нации.

По нашему мнению, отсутствие этих данных сложно поставить книге в упрек, так как ее цель – опять же общий взгляд на историю. Однако, этот факт не снимает проблему отсутствия в настоящее время учебных пособий для широкого использования и обучения в ВУЗах, где история европейских стран могла бы быть представлена на русском языке. Особенно это касается русскоязычных изданий, а значит можно сформулировать одну из проблем исторической педагогики России, которая заключается в необходимости создании таких материалов.

Несмотря на общий недостаток информации, имеет смысл осуществить краткий обзор учебника Бондарчука В. С., который озаглавлен как «История стран Европы и Америки в Новое Время» и представляет собой двухтомное издание.

В нем достаточно подробно рассматриваются социально-политические процессы, определяющие геополитическое развитие указанных регионов, включая Испанию. В частности, указывается на значимость промышленного переворота, таких факторов как демографии, экономики, социальных и государственно-политических процессов, индивидуального и массового сознания, общественной мысли, религии, науки и культуры. Имеется и раздел об Испании, где, в целом, курс на ее национальное становление, как единого государства, представлен вполне явно. Впрочем, даже при подобном уклоне проследить существенные различия в тексте между Пиренейским конфликтом и революцией в Испании 1820-го года достаточно сложно. Собственно, Пиренейскому конфликту не уделяется должное количество времени. Он упоминается

лишь как предтеча революции, хотя, как показывает зарубежная историография, его значение значительно шире, и именно его существование принесло Наполеону конечное поражение в России. Также практически не упоминается сущность партизанского движения, которое и принесло Испании победу над французским императором⁹¹.

Рассмотрев отечественную педагогическую литературу по всемирной истории, можно сделать вывод о том, что исследование Пиренейского региона представлено в ней весьма фрагментарно. Это означает, что отечественный читатель без вспомогательных источников не может составить полноценное понимание не только о важности Пиренейских конфликтов, но и истории Испании и Португалии, как таковых. По этой причине, предположим, что для закрытия подобных пробелов необходимо написание дополнительных учебных пособий с увеличенной степенью детализации. Особенно остро пробел в этом отношении виден тогда, когда мы обращаемся к учебникам западных стран, что и будет осуществлено далее.

Говоря о испанской учебной литературе, можно упомянуть труд Хуана Лалагуны. В 2009 году он был переведен на русский язык. Книга представляет собой интересное переложение истории Испании по всем основным этапам страны, включая период 1808-1814 гг, который и ознаменовался Пиренейскими конфликтами. Данная монография примечательна тем, что способствует формированию достаточно подробного представления о восприятии испанского историка как гражданина ключевых событий собственной отчизны.

Пиренейский конфликт характеризуется автором как «восстания, которые охватили всю страну и переросли в жестокую пятилетнюю войну за независимость. Наполеону пришлось войти в Испанию во главе 90 000-й армии, однако он вскоре вынужден был поспешить обратно, так как Германия и Россия угрожали его завоеваниям в Северной Европе....

⁹¹ Бондарчук В. С. История стран Европы и Америки в Новое время. В 2 ч. М.: Астрель 2012.

Испанцы всех сословий объединялись в партизанские группы (герильеро) и воевали единственным доступным им способом: наносили стремительные удары по тылу и флангам оккупационной армии и вновь исчезали в укрытиях родного ландшафта; они истребляли небольшие подразделения армии Наполеона, срывали поставки продовольствия, нападали на конвои и почтовые кареты и нагнетали страх среди французов... Широкая поддержка восстания оправдывает мнение, что это была национальная война, объединившая всех испанцев против врага. И в самом деле, плечом к плечу в этой войне сражались дворяне и простолюдины, а церковь вдохновляла на борьбу и даже сама участвовала в боевых действиях, особенно на севере страны, в Наварре, Галисии и внутренних районах Каталонии»⁹².

Исходя из этого описания, можно однозначно сказать, что конфликт воспринимается автором как освободительный и несет в рамках процесса объединения страны исключительно положительный смысл, объединяя собой абсолютное большинство людей. В данном случае, этот учебный материал представляет собой вполне традиционную трактовку Пиренейского конфликта любым испанцем-патриотом.

Нами была рассмотрена детская литература, по истории Испании для школьников, например «Немного истории Испании» профессора университета Саламаники Мануэля Фернандеса Альвареса⁹³, для детей 9-12 лет. В небольших занимательных историях читателя знакомят с историей страны, начиная с Пунических войн, до конца Нового времени. Это пособие для детей написано в либеральном духе, выделяя события Войны за независимость, как одно из самых героических страниц, а заканчивается словами «Да здравствует свобода!»

⁹² Лалагуна Хуан. Испания История Страны. М. Эксмо. 2009

⁹³ Pequeña historia de España. Manuel Fernández Álvarez. Espasa. Madrid, 2008. 286 p.

Еще одной примечательной детской книжкой, для самых маленьких является «Моя первая книга о Гойе» и «Гойя и 2 мая»⁹⁴ Фернандо Мариаса, она издается в двух вариантах, для детей от 5 и от 8 лет соответственно, здесь нет кривых капризов и история жизни художника смягчена и прекрасно иллюстрирована Хименом Маером⁹⁵ и рассказывает о нашествии французов и борьбе за независимость, книга была издана к 200-летию «Дня гнева»⁹⁶.

Отметим и детскую историческую книгу, для детей старше 14 лет «Пушки Сарагос»⁹⁷ Фернандо Лалано и Хосе Марии Альмарфери, овымышленных, юных защитниках Сарагосы.

Нами рассмотрены несколько общеобразовательных учебников по истории Испании для школьников, учащихся средней школы, но стоит сразу же заметить, что в виду языкового барьера, они представлены в недостаточном количестве. Прежде всего «История Испании 2-й средней школы»⁹⁸ и учебник аналогичного курса, принадлежащий другим авторам⁹⁹, стоит отметить старую тенденцию героизации, романтизирования и негативных сторонах нашествия французов, без обозрения вклада завоевателей и их сторонников в устройство парламентской Испании.

Учебник же для студентов «История Испании»¹⁰⁰ рассматривает разные аспекты Войны за независимость, отмечая разное положение дел в

⁹⁴ Fernando Marías. Mi primer libro sobre Goya. Anaya. Madrid, 2008. 32 p.

⁹⁵ Химен Маер-именитый детский художник-иллюстратор.

⁹⁶ Имеется в виду Восстание 2 мая 1808 года в Мадриде (исп. Dos de Mayo), «День гнева» (исп. Un día de cólera) — роман Артуро Переса-Реверте, повествующий о дне востания, сделавший День гнева популярным, устойчивым выражением

⁹⁷ Los cañones de Zaragoza. Fernando Lalana, José María Almaraz. Alfaguara Infantil y Juvenil. Madrid, 2008. 220 p.

⁹⁸ Libro de Texto: Historia de España. 2º de Bachillerato. Editorial Anaya. 376 p. Curso 2016-2017 Autores: Joaquim Prats Cuevas, Cristòfol-A. Trepal Carbonell, José Emilio Castelló Traver, Manuel Fernández Cuadrado, María Camino García Abadía, María Antonia Loste Rodríguez, Julio Valdeón Baroque

⁹⁹ Libro Historia de España Editex. 2º Bachillerato. Editor: Editorial Editex; Edición: 1 (14 de abril de 2016) 327 p. Roberto Blanco Andrés y Mariano González Clavero

¹⁰⁰ El libro Historia de España José Manuel Fernández Ros Jesús González Salcedo Vicente León Navarro Germán Ramírez Aledón EDICIÓN David Ramírez Muriana 422 p.

разных провинциях, но рассматривая этой с позиции Старой и Новой Кастилии, где не стихала герилья. Пиетет перед принятием конституции и либеральными преобразованиями, которые пытались провести ее создатели и сторонники, но взаимосвязь вышеперечисленного с французскими идеями и афрансезадо, как носителями этих идей, не просматривается достаточно объективно. Так же стоит отметить отход, от полного доминирования военного аспекта, истории начала XIX века/

Обращаясь к испаноязычным интернет источникам, первый интересный материал про Пиренейские конфликта расположен на портале Senderos De La Historia, который, по сути, является историческим блогом. Здесь рассматриваемому нами конфликту посвящена обзорная статья. Ее автором является Marco Antonio Martín García. Хотя она не содержит какой-либо исключительной информации о походе Наполеона в Испанию, ее следует принять во внимание в качестве наиболее распространенного примера научно-популярного материала об Испании с педагогической точки зрения, которые достаточно в большом количестве присутствуют в интернете при оформлении поисковых запросов о Пиренейских конфликтах¹⁰¹.

Поскольку данный материал написан испанцем, безусловно, он присваивает некоторую дополнительную долю героизма всем участникам конфликта со стороны испанцев. Также неудивителен тот факт, что война рассматривается как важный этап в качестве становления Испании как независимого государства в качестве самостоятельного субъекта европейской политики.

Достаточно много полезных сведений о пиренейском конфликте с педагогической точки зрения представлено в интернете на сервисе youtube. В форме небольших роликов, порой в мультипликационной форме, они дают отличную репрезентацию о сущности конфликта. В этом

¹⁰¹ Senderos De La Historia Web-access: <https://senderosdelahistoria.wordpress.com/2009/11/28/la-guerra-de-independencia-espanola-1808-1814/> (12.04.2017)

смысле примечательны ролики Guerra de la Independencia Española (1808-1814), который был выложен Antonio González, а также 12-ти минутный ролик, включающий в себя съемки на основании исторического реконструирования, автора Profesora de Geografía e Historia, который также называется Guerra de la Independencia (1808 - 1814). Последний сочетает в себе различные точки зрения историков на конфликт, интересен с визуальной точки зрения, а также вполне познавателен. По нашему мнению, именно таким должен быть качественный педагогический материал, который сочетает в себе не только существенные исторические факты, но и представляет их в привлекательной визуальной форме¹⁰².

В качестве еще одного интересного портала о Пиренейских конфликтах, которые в испаноязычном сегменте сети чаще называются освободительной войной, можно привести сайт lhistoria.com. Его контент, касаемый конфликта 1808-1814 гг., представлен в качестве отдельных секций, повествующих о его наиболее важных этапах. Хотя информация дана сжато, она позволяет читателю выхватить самую суть. Подобное изложение, как нам представляется, примечательно для тех, кто только знакомится с данной эпохой. С одной стороны, нет переизбытка информации, с другой стороны, события конфликта охвачены практически полностью и позволяют установить точку зрения авторов материала, как испанских граждан, на события собственной страны¹⁰³.

Наконец, сведения о Пиренейских конфликтах можно получить из испаноязычных сегментов сетевых энциклопедий. Это касается, в первую очередь, таких порталов как «Википедия» и Enciclopedia Libre Universal en Español. Данные статьи хороши тем, что дают общую репрезентацию конфликта на основании большого количества тематической литературы.

¹⁰² Profesora de Geografía e Historia - Guerra de la Independencia (1808 - 1814) Web-access: <https://www.youtube.com/watch?v=f9-dD5YJ6SU> Access: (12.04.2017)

¹⁰³ Lhistoria. Guerra de Independencia Espanola. Web-access: <http://www.lhistoria.com/espana/guerra-de-independencia-espanola> (12.04.2017)

Последняя всегда приводится в заключении статьи в виде ссылок. Данный алгоритм весьма полезен для начинающих исследователей, так как они получают не только первичную информацию о конфликте, но и огромное количество возможностей углубить свое познание, воспользовавшись представленной литературой. Все это дает должный педагогический эффект для любого исследователя. Кроме того, подобный срез о конфликте именно испаноязычной литературы позволяет представить в общих чертах сводную оценку авторов рассматриваемого события и значения этого события для Испании, как единого государства.

Рассмотрим **британскую** учебную литературу. Мы не будем делать упор на книги для детей, а рассмотрим монографии, энциклопедии и учебники для уровня для уровня A-Level¹⁰⁴

Начать можно с книги Эйзы Бриггс и Патриции Клэвин «Европа нового и новейшего времени. С 1789 года и до наших дней». В ней дается весьма подробная репрезентация Наполеоновскому владычеству: его причинам, следствиям и общему влиянию на европейскую историю. Определенный акцент сделан на значение революционного феномена в различных странах, включая испаноязычные государства. В этом смысле, данная монография весьма полезна, так как в ней запечатлена возможность ознакомиться с культурным и психологическим климатом эпохи. Хотя в монографии нет каких-либо исключительных мыслей, тот факт, что она написана британскими исследователями, дает ей право считаться источником, который вполне официально отражает позицию английской педагогической литературы в отношении и наполеоновского конфликта, и пиренейских конфликтов. Бесспорный факт, что англоязычные специалисты признают творческий, политический и военный гений Наполеона, однако, одновременно с этим, указывают на

¹⁰⁴ A-Level – это двухгодичная учебная программа, которая предусмотрена британской системой образования и ведет к получению аттестата о полном среднем образовании. То есть, после этой прохождения A-level можно поступить в университет, чтобы получить первое образование (бакалавриат).

огромный политический вклад Великобритании, который способствовал упадку его империи. В частности, неудача пиренейских конфликтах также связана с оперативными действиями британских войск, что не может не рассматриваться представителями английской историко-педагогической школы, как достижение.

Подытоживая небольшой обзор этой книги, можно сформулировать вердикт о том, что она вполне пригодна для получения общих знаний о пиренейских конфликтах¹⁰⁵.

Перейдем к рассмотрению книги Нормана Дэвиса «История Европы». Она также выполнена в формате монографии и вполне может быть использована в педагогических целях. Издание примечательно тем, что действиям испанских партизан начала XIX века, имеющих прямое отношение к Пиренейским войнам, посвящен фрагмент в разделе революций конца XVIII – начала XIX вв. Партизаны рассматриваются здесь как исторический феномен, способный влиять на судьбы целых государств. Его особенность, по мнению автора, в том, что он соединил в себе плеяду людей совершенно разных сословий и положения в обществе. Несмотря на жестокие формы проявления своей активности невозможно не признать его эффективность в деле объединения государства в единое целое.

Норман Дэвис также разделяет позицию европейских историков о том, что закат империи Наполеона начался из-за действий именно действий народного ополчения, а не профессиональной армии. Французские генералы не смогли оценить риски и опасность, исходящую от представителей «народного гнева», за что и поплатились увязыванием в бесконечных стычках, что вымотали французскую армию и сделали ее совершенно неготовой к тому моменту, когда в конфликт вступила Британия. Разумеется, действиям британских сил дается также самая

¹⁰⁵ Норман Дэвис. История Европы. М.: АСТ, 2004

положительная оценка, хотя напрямую спасителями Европы от Наполеона они не называются.

В целом, Норман Дэвис не считает пиренейский конфликт событием равным по значимости той же французской революции, хотя согласен с тем, что именно он повлиял на объединение Испании в качестве единого государства. По нашему мнению, работу Нормана Дэвиса вполне можно использовать в качестве вспомогательной в педагогических целях. Ее вспомогательный характер обусловлен, прежде всего, тем, что назначение книги – представить всю историю Европы с древних времен по настоящее время, из-за чего, конечно, невозможно полноценно сконцентрироваться на событиях именно Пиренейского конфликта.

Наконец, отметим работу Клайва Понтинга «Всемирная история. Новый взгляд», где автор пытается реконструировать картину мировой истории на основе общих вопросов и событий, объединяющих различные цивилизации. Отдельное внимание уделяется гражданским войнам начала XIX века. Утверждается, что они были закономерным феноменом развития человеческого общества и существенным образом повлияли на современную карту Европы в том виде, в котором она известна нам. Несмотря на то, что данное пособие нельзя рассматривать в качестве учебного пособия напрямую, некоторые сведения и описания гражданских конфликтов, безусловно, полезны в образовательных целях. В частности, идея о том, что именно народные движения во многих случаях влияли на рост национального самосознания и последующее его преобразование в единую нацию, народность, а после и государство.

Еще одна мысль книги заключается в том, что Пиренейский конфликт важен даже не столько в контексте формирования Испании, как государства, а как события, которое положило конец безграничному владычеству Наполеона. Вряд ли сами испанцы, дававшие отпор французскому императору, рассчитывали нанести непоправимый урон всему французскому владычеству, но по факту им удалось сделать

именно это. Сравнить их действия можно разве что с действиями русских в 1812 году, во времена Отечественной войны.

Как нам представляется, монография Клайва Понтинга представляет собой вполне традиционный взгляд на историю Европы последних двух веков, хотя и с рядом довольно интересных умозаключений. Данная книга вполне может быть одним из многих источников, которые помогут разобраться во всех тонкостях Пиренейских конфликтов, хотя вряд ли стоит рассматривать его в качестве основного¹⁰⁶.

В учебнике для уровня A-Level «Франция в период Революции 1776-1830»¹⁰⁷ представлен период от происхождения и предпосылок Французской революции до реставрации и затем свержения Бурбонов, т.е. хронологически расширены традиционные рамки Первой Французской революции. Собственно эпоха Наполеоновских войн рассматривается в главах «Какие преобразования произвел Наполеон во Франции в 1804-15?», «Как развивалась Наполеоновская империя в Европе в 1804-11? Гг.», «Какие испытания встретил Наполеон в 1808-1815?» и «Наполеон развил или уничтожил Революцию?», «Как можно объяснить военные успехи Наполеона?» Одним из ответов на эти вопросы является долгая и изнурительная Война на полуострове, «испанская язва», как ее окрестил сам Бонапарт. Тяжелая, выматывающая, высасывающая финансы и истощая ряды сначала французской, а затем уже и Великой армии, в которой присутствовали почти все народы Европы. Делая акцент на противоборство англичан и французов, учебник скупо, освещает действие регулярных испанских войск, однако, удостаивает вниманием действия поляков, немцев и португальцев – самых верных союзников противоборствующих сторон, подчеркивая интернациональность конфликтов на Пиренейском полуострове.

¹⁰⁶ Понтинг Клайв. Всемирная история: Новый взгляд. М.: АСТ, 2010

¹⁰⁷ Waller S. Heinemann Advanced History: France in Revolution 1776-1830 / S. Waller. L., 2002. P. 83-126 ; 174- 192 ; 201-208.

В учебнике для уровня A-Level «France in Revolution 1774–1815»¹⁰⁸ рассмотрен период от происхождения революции до падения Первой империи. Аппарат ориентировки: из 8 глав учебника наполеоновской эпохе посвящена одна последняя глава «Наполеон: консульство и империя». Она подразделяется на несколько параграфов: «Наполеоновская система во Франции», «Основание Наполеоновской империи», «Создание Наполеоновской империи в Европе», «Поражение и падение Империи» и «Итоговое обсуждение». В описании боевых действий на Пиренейском полуострове, акцент традиционно делается на тактический гений герцога Веллингтона, но не обойдены заслуги генерала Мура, изначально снискавшего славу полководца, способного разбивать маршалов Наполеона. Отмечается, что именно он первым начал наносить поражения французам, поднял на борьбу португальцев и ловко маневрируя сохранил вверенный ему корпус от уничтожения, а в последствии погиб на поле боя, одержав свою последнюю победу. Также здесь коротко отмечается упорство испанцев в борьбе с неприятелем подчеркивается значение конфликта, как фактора, позволившего Англии избежать полной блокады со стороны Европы.

После рассмотрения учебников уровней A-Level кратко остановимся на учебнике «Napoleon: Conquest, Reform and Reorganisation»¹⁰⁹ для студентов, изучающих историю Франции XIX в. и Европейскую историю. Методический аппарат в полной мере не разработан: учебник для студентов ближе к монографии, поэтому в нем акцент делается на теоретическую, а не методическую часть. Этот учебник, на наш взгляд, более объективен чем другие, поскольку отражает народный характер Пиренейской войны. Здесь обозревается деятельность хунт, возникших во всех провинциях Испании, боевой путь

¹⁰⁸ Rees D. Townsend D. Access to History: France in Revolution 1774-1815 / D. Rees, D. Townsend. – 5th ed. – L., 2015. P. 21-23 ; 185-217 ; 226-243.

¹⁰⁹ Emsley C. Napoleon: Conquest, Reform and Reorganisation (Seminar Studies) / C. Emsley. – 2nd ed. – L.; N. Y., 2014. – 178 p

крупнейших вождей герильеро – партизан, из солдат и мирных жителей. Довольно ярко и в то же время отражен и образ последних, без романтизирования и приукрас, учебник описывает диких, грязных, говорящих на разных диалектах, фанатично-религиозных и люто ненавидящих неприятеля крестьян, объединившихся в отряды, мало чем отличающиеся от банд. Упоминается страшная жестокость с обеих сторон, нелогичность и гротескность происходящего. Однако упоминается и положительное, созидательное влияние оккупантов, заложивших основы для дальнейших реформ Испанской империи, или вернее того не много, что у нее осталось.

Подводя итоги анализу британских учебников, стоит отметить, что они написаны методически грамотно, при отборе содержания используются педагогические критерии. Большое внимание в них уделяется методическому аппарату, который способствует реализации деятельностного подхода. Обилие исторических источников, в частности по периоду Наполеоновских войн, позволяют развивать навыки работы с ними, углублять знания учащихся. Авторы пытаются давать взвешенные оценки событий эпохи, обращают учащихся к мнениям историков и научным работам. Они стараются показать эпоху с разных сторон, уделить внимание различным участникам конфликта. Все же в учебниках (в основном для средней школы) особо подчеркивается значение Великобритании в разгроме наполеоновской Франции, ключевая роль отводится британским полководцам. Трафальгар и Ватерлоо занимают отдельное место; их называют великими победами британского оружия.

Обобщая изученное скажем, что период противостояния с Францией авторы учебников делят на Французские революционные войны (1793-1802) и Наполеоновские войны (1802-1815). Связаны они с попыткой распространения идеалов «Свободы, равенства, братства», а затем удовлетворения амбиций Наполеона, со стороны Франции и желанием восстановить во Франции монархическое правление – со стороны

европейских монархий. Неоднократно подчеркиваются ошибки и промахи Наполеона и одним из самых ярких промахов, после похода в Россию (и глупости скрестить оружие с доблестными англосаксами), является вторжение в Испанию, и долгие, но не очень успешные попытки контролировать ее, в условиях крайнего ожесточения местного населения.

В завершении настоящей главы, рассмотрим французскую учебную литературу и материалы. Они представлены, преимущественно, учебниками, энциклопедическими и интернет-статьями в связи с тем, что основная масса современных французских учебников по всемирной истории не переведена ни на английский, ни на русские языки.

Говоря о том, представлены ли кровавые события Пиренейских войн во французских учебниках, стоит сказать, что в них уделяется все меньше и меньше места самой эпохе Первой империи. Герои исчезают со страниц книг, благодаря которым новые поколения познают историю, да и самой истории Франции, как то растворяется в материале учебников Истории-географии. «Превосходство постколониализма, охватившего треть мира, запретило Франции прославлять свою историю, ее как позитивные, так и негативные страницы, свойственные истории любой страны. Современный мир все меньше и меньше опирается на историческую память, отдавая предпочтение экономическим реалиям». ¹¹⁰

На восприятие образа Наполеона Бонапарта оказывают существенное влияние современные ценности, умонастроения, искусство, кино и художественная литература. Ярким примером этого служит выход книги «Преступление Наполеона» К. Рибба [ИБЬе 2005]. Этот историко-литературный очерк был посвящен восстановлению Наполеоном рабства на островах Гваделупа и Санто-Доминго в 1802 г. Рибб привел факты, свидетельствующие о жестоком уничтожении Бонапартом противников рабства в этих французских колониях. Книга вызвала широкий резонанс:

¹¹⁰ Сиари Ж. Шервашидзе В.В. ОБРАЗ НАПОЛЕОНА ВО ФРАНЦИИ
<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-napoleona-vo-frantsii> (04.03.17)

историческое сообщество обрушилось с критикой на автора, а национальные меньшинства Франции, со своей стороны, поддержали Рибба. Ожесточенные споры вокруг имени Наполеона, спровоцированные книгой, в конечном итоге заставили президента Ж. Ширака дистанцироваться от празднования 200-летнего юбилея битвы под Аустерлицем¹¹¹. Этот эпизод стал одной из отправных точек, целой череды парадоксальных событий, связанных с исторической и культурной памятью о Императоре французов.

С одной стороны, во Франции с размахом был отпразднован юбилей коронации Наполеона, с другой — победоносные кампании 1804—1806 годов остались вне поля зрения. Двухсотлетие победы под Аустерлицем было проигнорировано. В то же время Чешская Республика отпраздновала это событие, отдавая дань фактам исторического прошлого. На этих торжествах не присутствовал ни один государственный деятель Франции, даже поклонник Наполеона премьер-министр Франции Доминик Вильпен¹¹². Столь явное охлаждение внимания к памяти великого человека, по выражению французского журналиста Алена Дюамеля в статье «Катастрофа Аустерлица», отражает кризис национальной идентичности: «Англия умеет восторгаться историей и одновременно критиковать современность. Франция оплакивает себя и забывает о самоуважении. Жак Ширак и Доминик Вильпен являются воплощением этой истинно французской черты потери самоуважения»¹¹³.

Возвращаясь к учебной литературе, учебникам последних лет прямо скажем, что правлению Наполеона Бонапарта уделены считанные строки и несколько картинок. Рассмотрим школьный учебник «История, География, гражданское Образование 4 класс»¹¹⁴ — основное внимание

¹¹¹ Постникова А. А. НАПОЛЕОНОВСКАЯ ЭПОХА В ИСКУССТВЕ И МУЛЬТИМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФРАНЦИИ <https://cyberleninka.ru/article/n/napoleonovskaya-epoha-v-iskusstve-i-multimedijnom-prostranstve-frantsii> (04.03.17)

¹¹² Сиари Ж. Шервашидзе В.В. Указ.соч.

¹¹³ Liberation. 2005. 7 Dec

¹¹⁴ Callennec S. Le. Histoire, Géographie, Éducation civique 4e : Manuel élève / S. Le Callennec. — P. : Magellan, 2011. — 216 p.

уделено внутреполитической деятельности, как принятие Кодекса Наполеона, учреждению Ордена Почетного легиона и подписанию Конкордата 1801 г., закрепляющего свободу вероисповедания. Что же касается великих успехов Франции на поле боя, то о них учебник скромно умалчивает, лишь в Главе №6 «События Революции и Империи, 1789-1815» (занимающей 11 (!) страниц) в уроке «1794-1815 : возврат к авторитарному режиму» (занимающему 2 (!) страницы) говорится «о войне для создания империи в Европе»¹¹⁵, которая позволила Наполеону доминировать на части континента, и его поражении в России. После этого сразу же наступает 1814 г., когда Франция была захвачена союзниками. Далее упоминается побег Бонапарта из мест заключения, после чего происходит Ватерлоо – единственное сражение Наполеона Бонапарта, о котором сказано в данном учебнике. После этого ссыла, смерть и конец урока. Что же касается пиренейских событий, интересующих нас прежде всего, то они имеют место быть упомянуты. Правда лишь в качестве комментария к картине Ф. Гойи «Третье мая 1808 года в Мадриде», картина подписана просто «Патриоты-испанцы нарисованные Гойи»¹¹⁶, рядом написано о восстании в Мадриде и о том, что войска Наполеона ушли из Испании в 1813 г.

Рассмотрим другой учебник «История-География» за 4-й класс¹¹⁷ события Великой французской революции и Первой империи, объединены в одну главу, основное внимание также уделено внутренней Политике Наполеона Бонапарта. Нет описания или хотя бы перечисления военных кампаний, планов сражений и состава антифранцузских коалиций, не упомянут поход в Россию. В третьей главе «Французская Революция и Империя» уроке «Империя Наполеона I» коротко говорится о завоеваниях Франции, конфискации и реквизиции материальных

¹¹⁵ Там же. С 82

¹¹⁶ Там же. С 101

¹¹⁷ Azzouz R. Gache M.-L. Histoire-géographie, 4e : Manuel élève / R. Azzouz, M.-L. Gache. – P. : Magnard, 2011. – 384 p.

ценностях в покоренных землях, что вызвало сопротивление населения. Восстания вспыхивают в Тироле, Южной Италии и Испании, бунты свидетельствуют о развитии национального чувства. Авторы, кратко указывают на причину войны в слабости Испании, и замечают ее народный характер, правда рассматривая лишь в общем ряду. Без каких либо подробностей и попыток отметить размах и значимость Пиренейских войн.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать выводы, даже не смотря на то что учебнику уделена вспомогательная роль, а основной груз урока ложится на учителя и практические задания. Раньше в учебниках четвертого класса (во французской системе общего образования в четвёртом классе учатся дети 12-13 лет) было 40-60 страниц, посвященных Консульству и Империи Наполеона Бонапарта. Сегодня осталось всего шесть несчастных страниц, где говорится лишь об административном, институциональном аспекте наследия Наполеона. Это Наполеон – создатель Гражданского кодекса, Почетного легиона, Государственного совета, основоположник лицеев, университетов... Эту часть наследия Наполеона вычеркнуть было бы невозможно. Кроме этого, одна страница посвящена истории искусства. История искусства входит в обязательную школьную программу. Школьники проходят полотно Жак-Луи Давида "Коронация Наполеона". Что же касается наполеоновских войн, побед, битвы под Аустерлицем, битвы при Йене, битвы под Фридландом, Ваграмской битвы, обо всём этом теперь учебники умалчивают. О славе наполеоновской армии теперь не принято говорить. Но не смотря на образовательную политику, французы не забыли о величии Первой империи, образ Наполеона перерождается, очеловечивается и не гаснет, а в этом образе есть и место его «испанской язвы».

Обратимс к материалам образовательного портала Larousse¹¹⁸, где факты о конфликте изложены в научно-популярной стилистике. Они полезны для общего ознакомления с исторической конъектурой того времени, но не представляют необходимых деталей. В этом, впрочем, есть определенный плюс, так как текст подан без идеологической окраски и не предусматривает каких-либо акцентов на особом вкладе любой из стороны, участвующей в конфликте.

Как представляется, подобные небольшие статьи хороши для использования в качестве ссылочного материала для написания образовательных и научных работ в рамках обучения или более существенной научной работы.

Гораздо более существенная характеристика Пиренейских конфликтов дается на портале Napoleon.org. Как следует из названия, он посвящен жизнеописанию французского императора, однако оно сформулировано довольно объективно, научно, а потому его можно использовать в общеобразовательных целях.

В контексте рассматриваемого портала Пиренейскому конфликту посвящен достаточно обширный материал¹¹⁹. Здесь указываются причины конфликта, следствия и его результат. Несмотря на признание исключительных умений Наполеона в политическом, военном и общеисторическом плане, авторы материала подтверждают гипотезу о том, что французский император недооценил риски, сокрытые в партизанском движении Испании, что в итоге стоило ему поражения. Более того проводится взаимозависимость между Наполеоном, как исторической личностью, и его влиянием на складывание национальных государств в Европе. Это не только касается Испании, но и России,

¹¹⁸ Larousse. Espagne. / URL:

http://www.larousse.fr/encyclopedie/divers/guerre_dind%C3%A9pendance_d_Espagne/118440 (15.04.2017)

¹¹⁹ Napoleon.org. Web-access:<https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/la-guerre-despagne-de-bayonne-a-baylen/> (15.04.2017)

отечественная война которой во многом изменила контекст ее развития в XIX столетии.

Безусловно, материал сайта Napoleon.org может быть рекомендован в педагогических целях к ознакомлению широким кругом учащихся средних и высших школ. Опять же он представлен достаточно объективно, без преувеличения роли той или иной стороны в исходе конфликта. Вместе с тем, в материале подтверждается, что именно вторжение Наполеона в Испанию определила дальнейшую историю этой страны как единого государства с общей национальной идентичностью.

Весьма интересен материал французского портала MonAtlas. Хотя он и посвящен картографическому изображению многих конфликтов древности и современности, Пиренейской кампании уделяется отдельное место¹²⁰. На представленном материале изображаются все основные перемещения сторон войны, что позволяет не только в полном объеме ознакомиться с географией конфликта, но и визуально представить соотношение всех участников. В подобной форме все это представляет весьма интересный педагогический материал, который может быть использован как в образовательных, так и в научных целях. Дополнительная ценность рассматриваемого портала еще и в том, что он объективно подает информацию, что весьма ценно на фоне множества монографий европейских историков, которые воспевают ту или иную сторону конфликта.

Разумеется, французская педагогическая мысль предусматривает достаточно большое количество учебников по всемирной истории. Многие из них затрагивают вопрос Пиренейских конфликтов. Однако, в настоящий момент данный вид литературы как-правило не переведен ни на русский, ни на английские языки, а потому доступ к нему ограничен.

¹²⁰ MonAtlas. / URL: http://www.monatlas.fr/Hist/z_napoleon/99T_Napo.htm (15.04.2017)

Подытоживая обзор отечественной и зарубежной педагогической литературы, можно сделать вывод о том, что западные исторические школы опять же более объективно и полно рассматривают ход конфликта.

Отечественная педагогическая школа, в виду ограниченного количества исследований по Пиренейским конфликтам, хотя и имеет потенциал, на данном этапе находится в развивающемся положении. Чтобы устранить пробелы в качестве и объеме информации, следует увеличить количество трудов по истории пиренейских конфликтов с педагогическим уклоном.

Заключение

В рамках данной выпускной квалификационной работы нами были рассмотрены ход и значение Пиренейских войн 1808-1814 гг., а также историографические трактовки этого события и его отражение в учебной литературе России, Испании, Франции и Великобритании.

Первый вывод, сделанный нами, говорит о том, что в плане историографического освещения событий на Пиренейском полуострове 1808-1814 гг., отечественная историческая школа серьезно проигрывает научным школам Западной Европы. Прежде всего, это выражается в количестве, а потом уже и в качестве материала. Проблеск интереса к Испании и ее революциям (в качестве одной из них и воспринималась испанская Война за независимость), возникший в 30-е годы прошлого века, давно угас. Видя в этих событиях лишь Испанскую кампанию Наполеона, безусловно, важную и масштабную, но заслоненную от нашего внимания сражениями в Центральной Европе, Аустерлицем, «Битвой народов» и, конечно же, Отечественной войной 1812 г. Работы отдельных историков, таких как Шиканов В.Н. и Нечаев С. Ю. не могут изменить этой печальной картины.

В школьных и вузовских учебниках, пособиях и энциклопедиях о Пиренейской войне, бесконечно далекой, но так похожей на роковые события 1812 г. – в России, почти ничего не сказано. Скорее отражены факты оккупации Испании и дальнейшего столкновения французов с англичанами.

В настоящий момент, по нашему мнению, у российской исторической школы нет больших стимулов к дальнейшему изучению Пиренейских войн 1808-1814 гг. Как минимум сегодня российско-испанские отношения достаточно нейтральны для того, чтобы пробуждать интерес к истории друг друга.

В самой Испании, как историкам, так и обывателям все также сложно, отойти от восприятия Войны за независимость, как «священной коровы», являющиеся квинтэссенцией всех лучших качеств испанского народа, этаким «эпохой героев», заложившей основы для формирования современной испанской нации. Пожалуй, следуя за французской исторической школой, испанские историки, постепенно отходят от героизации событий. Более того, испанская историография большое

внимание стала уделять роли разных регионов Испании не только в борьбе против оккупантов, но опытом более или менее мирного сосуществования завоеванных и завоевателей, вкладу французов в развитие и просвещение испанского общества, наряду с нанесением огромного материального и культурного урона.

Но если в научной среде видна тенденция к более объективному анализу событий Пиренейских войн, то в учебной и особенно в школьной литературе – все также гордо вздымается знамя борьбы свободного испанского народа против врагов, оккупантов и даже еретиков. Курс на отстаивание именно своей роли в победе над врагом у англичан и португальцев остается неизменным. Но стоит сказать, что недавние годовщины рассматриваемых нами событий принесли многое и в испанскую науку, культуру, образование. Пожалуй, со временем, лед героизации растает, и общество примет все аспекты великой эпохи, полной жестокости и вероломства со стороны всех участников.

Французские и британские историки ушли далеко вперед своих российских и испанских коллег в вопросах изучения Пиренейских войн. Если в количестве изданных работ им и трудно соревноваться с испанцами и британцами, то взгляд их куда более зрел и беспристрастен, и те и другие уже «перегорели» ужасами Испанской войны.

Коллекция французской и британской историографии Пиренейской войны пополнилась работами в области социальной и культурной истории¹²¹. Расширение теоретико-методологической базы в середине XX в. открыло историкам новые горизонты и проблематику исследований. Актуальными стали темы «безымянных масс»¹²², отношений с

¹²¹ Peiró I. La guerra de la Independencia y sus conmemoraciones (1908, 1958, 2008). Zaragoza, 2008. Hocquelllet R. Una experiencia compleja. La guerra de la independencia a través de la trayectoria de algunos de sus actores // Demange G., Hocquelllet R., Michonneau y Salgues (Cords.) Sombras de mayo. Mitos y memorias de la Guerra de la Independencia en España (1808-1908). Madrid, 2007. P. 41-59. В том же издании см.: Fernández Sebastián J. Levantamiento, guerra y revolución. El peso de los orígenes en el liberalismo español. P. 187-200.

¹²² Fraser R. Napoleon's cursed war. Spanish popular resistance in the Peninsular War, 1808-1814, Verso, 2008.

союзниками, женщин на войне, восприятие и образ «другого»¹²³. Набирают популярность работы в русле исторической и коллективной памяти¹²⁴.

Важным аспектом является жизнь испанцев и представителей других европейских наций во французском плену в течение четырех или пяти лет. Но именно это дает возможность увидеть «разный опыт», порожденный этой войной – повседневную жизнь пленников¹²⁵, их дружбу, и даже перемены интеллектуального характера, происходившие с заключенными¹²⁶.

В учебной литературе Пиренейские войны не занимают такого значимого места, хотя и являются ярким эпизодом. В учебниках и энциклопедиях отражается то, что французам свойственен некий культ Наполеона и подобно немцам, они не испытывают чувства вины. Испанская кампания – это всего лишь одна из кампаний Наполеона. Не столь яркая для французов как прочие компании, но долгая и выматывающая, как армию, так и экономику страны. Именно благодаря Испании Франция начала в полной мере чувствовать последствия войн императора, наблюдая, как все новые и новые пополнения уходят за Пиренеи, а возвращаются обозы не только с добычей, но тысячами раненных французов и пленных испанцев.

Английские же учебники и хрестоматии не перестают возвеличивать Веллингтона, несколько преуменьшая роль испанских и португальских союзников, и рассматривая канву испанских событий, как предвестие его грядущих побед и прежде всего Ватерлоо. И видят в Испанской войне, первый победный бой на суше, который дала Великобритания Первой империи.

¹²³ Aymes J. R., Fernández Sebastián J. La imagen de Francia en España (1808-1850). UPV- Sorbonne Nouvelle. 1997.

¹²⁴ По проблемам коллективной памяти см. работы Х. Фернандеса Себастьяна (Javier Fernández Sebastián).

¹²⁵ Aymes J. R. La deportation sous le Premier Empire : Les Espagnols en France, 1808-1814. Paris, 1983.

¹²⁶ Zozaya M. "Prisionero en Libertad". Guerra y vivencia de la Revolución española. Cádiz, 2011; Zozaya M. Spreading Ideas. Internacional Conference. Cádiz, 2012.

Из века в век одни и те же события историки в своих научных работах рассматривают и анализируют по-разному, порождая новые теории, концепции и школы. Разумеется, разница в их интерпретациях, оценках и выводах зачастую бывает полярной.

Тоже происходит и в учебной литературе: учебная литература, прежде всего, направлена на детей. Как писал известный французский историк Марк Ферро: «Не нужно себя обманывать: образ других народов или собственный образ, который живет в нашей душе, зависит от того, как в детстве нас учили истории. Это запечатлевается на всю жизнь. Для каждого из нас это открытие мира, открытие его прошлого, и на сложившиеся в детстве представления впоследствии накладываются как мимолетные размышления, так и устойчивые понятия о чем-то. Однако то, что удовлетворяло нашу первую любознательность, пробуждало наши первые эмоции, остается неизгладимым»¹²⁷.

Список источников и литературы

Источники:

¹²⁷ Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. – М. : Книжный клуб 36.6, 2010. С. 4.

1. Бондарчук В. С. История стран Европы и Америки в Новое время. В 2 ч. М.: Астрель 2012.
2. Вилар П. История Испании. М.: Астрель, 2006.
3. ДеПрадт Д. *Memoires historiques sur la revolution d'Espagne* / М.: Книга по Требованию, 2011.
4. Жомини Г. Стратегия и тактика в военном искусстве / М. : Центрополиграф, 2009.
5. Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. Таллин-Москва, АО «Скиф Алекс», 1994.
6. Коленкур Л. и Бонапарт Н. Переписка 1808-1809 гг. Париж, 6 марта 1808 г. / URL: <http://vlastitel.com.ru/napoleon/nap-kol.htm>. Дата доступа: 23.02.2017.
7. Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т.1/ М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1938.
8. Лалагуна Хуан. Испания История Страны. М. Эксмо. 2009
9. Левавассер О. Воспоминания о наполеоновских войнах. 1802-1815. М.: Евразия. 2014
10. Марбо Ж. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.
11. Маршал Сюше. Статья на портале «АДЪЮТАНТ!». Веб-доступ: <http://www.adjudant.ru/fr-march/suchet.htm> Дата доступа: 14.05. 2015
12. Монтес М. 3. Война за создание нации? Историография Испанской войны на Пиренеях (1808-1814)
13. Норман Дэвис. История Европы. М.: АСТ, 2004
14. Пискорский В. К. История Испании и Португалии. СПб. Акционерное общество «Брокгаузъ-Ефронъ». 1909.
15. О гражданской войне. Энциклопедическая статья. / URL: <http://visla.milua.org/statti/geril.htm> (01.03.2017)
16. Поляк Г.Б., Маркова А.Н. Всемирная история. Учебник для вузов. М.: Просвещение. 2011
17. Понтинг Клайв. Всемирная история: Новый взгляд. М.: АСТ, 2010

- Постникова А. А. Наполеоновская эпоха в искусстве и мультимедийном пространстве Франции <https://cyberleninka.ru/article/n/napoleonovskaya-epoha-v-iskusstve-i-multimediynom-prostranstve-frantsii> (04.03.17)
18. Сиари Ж. Шервашидзе В.В. Образ Наполеона во Франции <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-napoleona-vo-frantsii> (04.03.17)
19. Сядро В., Скляренко В. Наполеоновские войны. / Фолио, Харьков, 2012.
20. Тарле Е. В. Наполеон. /URL:
<http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Tarle/index.html>. (07.03.2017)
21. Тюлар Жан. Наполеон или миф о Спасителе, ЖЗЛ, 2009
22. Фримонт-Барнс Г. Война на Пиренейском полуострове 1807-1814 гг.. М. 2002. 135 с.
23. Чандлер Дэвид. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М. Центрополиграф. 2011. 346 с.
24. Шиканов В. Н. «Французские мемуары о Пиренейской войне 1808-1814 гг». / URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shikanov.pdf> (02.03.2017)
25. Álvarez J. J. Mater Dolorosa. Santillana, 2001.
26. Artola M. La España de Fernando VII. Madrid: Espasa-Calpe. 2008.
27. Aymes J. R., Fernández Sebastián J. La imagen de Francia en España (1808-1850). UPV- Sorbonne Nouvelle. 1997.
28. Aymes J. R. La deportation sous le Premier Empire : Les Espagnols en France, 1808-1814. Paris, 1983.
29. Azzouz R. Gache M.-L. Histoire-géographie, 4e : Manuel élève / R. Azzouz, M.-L. Gache. – P. : Magnard, 2011. – 384 p.
30. Benavides Moro A. Joaquín Blake, capitán general de los ejércitos. Mallorca, 1954; Diccionario biográfico de la Guerra de la independencia Española. T. 1-3. Madrid, 1944-1952.
31. Blaze Sébastien; Un apothicaire. Mémoires d'un apothicaire sur la guerre d'Espagne pendant les années 1808 à 1814. Paris, Ladvocat, 1828.
32. Callennec S. Le. Histoire, Géographie, Éducation civique 4e : Manuel élève / S. Le Callennec. – P. : Magellan, 2011. – 216 p.

33. Cánovas, un hombre para nuestro tiempo. García Escudero, José María; Antología. Fundación Cánovas del Castillo. Colección Veintiuno. 2ª edición, Madrid, 1998. 3 Cánovas, un hombre para nuestro tiempo. García Escudero, José María; Antología. Fundación Cánovas del Castillo. Colección Veintiuno. 2ª edición, Madrid, 1998.84 p.
34. Charles Oman. A history of the Peninsular War. Vol. 1. 1807-1809 From the treaty of Fontainbleau to the Battle of Corunna. Oxford at the Clarendon Press. 1902.
35. Cust E. (liutenant general on the British army). Annals of the wars of the 19th century, Vol. 1-2. London, 1864. P. 71.
36. Dosse F. Le Histoire en Miettes. Paris, 1985.
37. El libro Historia de España José Manuel Fernández Ros Jesús González Salcedo Vicente León Navar-ro Germán Ramírez Aledón EDICIÓN David Ramírez Muriana 422 p.
38. Emsley C. Napoleon: Conquest, Reform and Reorganisation (Seminar Studies) / C. Emsley. – 2nd ed. – L.; N. Y., 2014. – 178 p.
39. Fernando Marías. Mi primer libro sobre Goya. Anaya. Madrid, 2008. 32 p.
40. Fraser R. Napoleon's cursed war. Spanish popular resistance in the Peninsular War, 1808-1814, Verso, 2008.
41. Hocquellet R. Una experiencia compleja. La guerra de la independencia a través de la trayectoria de algunos de sus actores // Sombras de mayo. Mitos y memorias de la Guerra de la Independencia en España (1808-1908), Madrid, 2007. P. 41-59.
42. Memoires du marechal Marmont, duc de Raguse, IV, p. 61, Paris 1857.
43. Jean-René Aymes. L'Espagne contre Napoléon : La Guerre d'Indépendance espagnole (1808-1814). Nouveau Monde Editions (22 octobre 2003).
44. Joaquín A. B. La Guerra de la Independencia en la cultura española por Joaquín Álvarez Barrientos (ed.) Веб-сайт национальной библиотеки Испании. URL: <http://bdh.bne.es/bnearch/biblioteca/La%20Guerra%20de%20la%20Independencia%20en%20la%20cultura%20espa%C3%B1ola%20%20%20/qls/bdh0000093793;jsessionid=72BE114275B8F217D6E864E99F6D12A2>. (4.06. 2017)

44. Bando de los alcaldes de Móstoles 1808 г. / URL: <http://partemostoles.blogspot.ru/2008/05/bicentenario-del-bando-de-los-alcaldes.html> Access: (12.02.2017)
46. David D. Las guerrillas durante la Guerra de la Independencia 1808-1814. Parte I. Веб-доступ: <http://ru.scribd.com/doc/58161904/Las-guerrillas-durante-la-Guerra-de-la-Independencia-1808-1814-Parte-I#scribd> Дата доступа: 02.03.2017
47. Gates David. The Spanish Ulcer: A History of Peninsular War. Da Capo Press. 2001.
48. Lhistoria. Guerra de Independencia Espanola. URL:<http://www.lhistoria.com/espana/guerra-de-independencia-espanola> (12.04.2017)
49. Larousse. Espagne. URL:http://www.larousse.fr/encyclopedie/divers/guerre_dind%C3%A9pendance_d_Espagne/118440 (15.04.2017)
50. Lhistoria. Guerra de Independencia Espanola. Web-access: <http://www.lhistoria.com/espana/guerra-de-independencia-espanola> (12.04.2017)
51. Libro de Texto: Historia de España. 2º de Bachillerato. Editorial Anaya. 376 p. Curso 2016-2017 Auto-res: Joaquim Prats Cuevas, Cristòfol-A. Trepas Carbonell, José Emilio Castelló Traver, Manuel Fernández Cuadrado, María Camino García Abadía, María Antonia Loste Rodríguez, Julio Valdeón Baroque
52. Libro Historia de España Editex. 2º Bachillerato. Editor: Editorial Editex; Edición: 1 (14 de abril de 2016) 327 p.
53. Los cañones de Zaragoza. Fernando Lalana, José María Almarcegui. Alfaguara Infantil y Juvenil. Madrid, 2008. 220 p.
54. Miguel Artola Galleo. Веб-сайт испанской национальной исторической академии. Источник: <http://www.rah.es/d-miguel-artola-gallego/texto-procedente-del-diccionario-biografico-espanol-d-miguel-artola-gallego/> (11.03.2017)
55. MonAtlas. URL:http://www.monatlas.fr/Hist/z_napoleon/99T_Napo.htm Access: (15.04.2017)
56. Napoleon.org. URL:<https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/la-guerre-despagne-de-bayonne-a-baylen/> (15.04.2017)

57. Profesora de Geografía e Historia - Guerra de la Independencia (1808 - 1814)
Web-access: <https://www.youtube.com/watch?v=f9-dD5YJ6SU> Дата доступа:
(12.04.2017)
58. Peiró I. La guerra de la Independencia y sus conmemoraciones (1908, 1958, 2008). Zaragoza, 2008. Hocquellet R. Una experiencia compleja. La guerra de la independencia a través de la trayectoria de algunos de sus actores // Demange G., Hocquellet R., Michonneau y Salgues (Cords.) Sombras de mayo. Mitos y memorias de la Guerra de la Independencia en España (1808-1908). Madrid, 2007. P. 41-59. В том же издании см.: Fernández Sebastián J. Levantamiento, guerra y revolución. El peso de los orígenes en el liberalismo español. P. 187-200.
59. Pequeña historia de España. Manuel Fernández Álvarez. Espasa. Madrid, 2008. 286 p.
60. Profesora de Geografía e Historia - Guerra de la Independencia (1808 - 1814)
Web-access: <https://www.youtube.com/watch?v=f9-dD5YJ6SU> Access:
(12.04.2017)
61. Ramos Santana A., Romero Ferrer A. (eds), 1808-1812. Los emblemas de la Libertad. Universidad de Cádiz. Cádiz, 2009.
62. Rees D. Townsend D. Access to History: France in Revolution 1774-1815 / D. Rees, D. Townsend. – 5th ed. – L., 2015. P. 21-23 ; 185-217 ; 226-243.
63. Riba y García C. Lo que se ha escrito sobre los sitios de Zaragoza. Inventario bibliográfico de fuentes e instrumentos de trabajo para el estudio de su historia. Zaragoza, 1911.
64. Senderos De La Historia Web-access:
<https://senderosdelahistoria.wordpress.com/2009/11/28/la-guerra-de-independencia-espanola-1808-1814/> (12.04.2017)
65. Waller S. Heinemann Advanced History: France in Revolution 1776-1830 / S. Waller. L., 2002. P. 83-126 ; 174- 192 ; 201-208.
66. Zozaya M. «Prisionero en Libertad». Guerra y vivencia de la Revolución española. Cádiz, 2011; Zozaya M. Spreading Ideas. Internacional Conference

Литература:

1. Анкерсит Ф. Возвышенный исторический опыт. М., 2007.
2. Гарсиа Х. Испания XX века / Х. Гарсиа. – М. : Мысль, 1967. – 486 с.
3. Журавлев О.В. Пути и перепутья: Очерки испанской философии XIX–XX вв. / О.В. Журавлев. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992. – 201 с.
4. Колин Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск, 2002.
5. Корконосенко К.С. Кихотизм – индивидуальная религия Мигеля де Унамуно / М. де Унамуно // Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо / М. де Унамуно. – СПб. : Азбука, 2011. – С. 5–32.
6. Кун Т. Объективные, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки. М., 1996. С. 40–60; Структура научных революций // Структура научных революций. М., 2003. С. 9–268;
7. Плавский З.И. Испанская литература XIX–XX веков / З.И. Плавский. – М. : Высшая школа, 1982. – 347 с.
8. Плавский З.И. Испанская реалистическая проза /З.И. Плавский // П.А. де Алкарон. Треугольная шляпа. Х.Валера. Пепита Хименес. Б.П. Гальдос. Донья перфекта. Ибаньес, Висенте Бласко. Кровь и песок. – М. : Худ. лит, 1976. – С.5 – 22.
9. Репина Л. П. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии// Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительно-исторической перспективе. М., 2007. С. 89–92.
10. Смит Р. История и история наук о человеке: чей голос? // Коллаж - 3. Социально-философский и философско-антропологический альманах. М., 2000. С. 6–26.
11. Тертерян И.А. Испытание историей: Очерки испанской литературы XX века / И.А. Тертерян. – М. : Наука, 1973. – 526 с.

12. Уайт Х. Метойстория: историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург, 2002.
13. Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо / М. де Унамуно. – СПб. : Азбука, 2011. – 415 с.
14. Balfour, S. The end of Spanish Empire 1898-1923 / Sebastian Balfour. – Oxford: Oxford University Press, 1997.- – 269 p.
15. Bozal V. Historia dil Arte en Espana II , Desde Goya hasta nuestros dias / Valeriano Bozal. – Madrid : Istmo , S.A. para Espana, 1994.- 292 p.
16. Britt,C. Arredondo. Quixotism: The Imaginative Denial Of Spain's Loss of Empire / Christopher Britt. – New York, 1966. – 266 p.
11. Carr R. Espana 1808-1975 / Raymond Carr. – Barcelona : Ariel Historia, 1982. – 856 p.
17. Chandler R.E. A New History of Spanish Literature / Richard E . Chandler, Kessel Schwartz. – Louisiana State University Press , 1991. – 437 p.
18. De Antano R. Blasco Ibanez Un Novelista Para el Mundo / Retratos De Antano, Concepcion Iglesias. – Madrid: Silex, 1985. – 216 p.
19. Ensenanza D.G. Superior e Investigacion Cientifica . Real Academia de la Historia. Espana : Cambio de Siglo / D.G. Ensenanza. – Madrid, 2000. – 234 p.
20. Herrero J. Negotiating Past and Present: Studies in Spanish Literature / Javier Herrero. – Rookwood , Virginia: Edicion by David Thatcher Gies, 1997. – 272 p.
21. Maeztu R. Responsabilidad (1898), en Espana y Europa / Ramiro de Maeztu. – Buenos Aires : ed. de Maria de Maeztu, Espana-Calpe Argentina, 1947. – 157 p.
22. 1898: Entre la Crisis D'identitat I la Modernitzacio. Actes del Congres Internacional Celebrat a Barcelona , 20-24 d'abril de 1998, volum I. – Barcelona : Abadia de Montserrat, 2000. – 997 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Приложение. Программа элективного курса для учащихся 10-х

классов «История Испании с Раннего средневековья до начала XIX в.»

Аннотация

В работе представлена программа элективного курса для учащихся 10-х классов «История Испании с Раннего Средневековья до начала XIX в.» в соответствии с концепцией профильного обучения в 10-х классах. Показаны этапы формирования и развития испанской государственности, особенности политической, культурной жизни и экономической жизни.

Работа предназначена учителям истории, а также может быть полезна студентам педагогических вузов и колледжей.

Пояснительная записка

Необходимость разработки данного элективного курса обусловлена рядом причин. На изучение истории в 10-11 классах отводится 70 часов в год, этого достаточно лишь для усвоения только основополагающие теоретические знания, включающие самые общие сведения, возможности более глубокого изучения предмета практически исключены, так как не всегда есть возможность организации профильных классов. В курсах истории Нового времени и Истории Средних веков на изучение, истории Испании отводится лишь 2-3 часа, и в значительной степени она рассматривается в контексте Эпохи Великих географических открытий, работа с источниками не ведется вообще, этого не достаточно для более или менее полного знакомства с данным разделом. Перспектива включение в ЕГЭ по истории заданий из Всеобщей истории заставляет нас концентрировать свое внимание не только на изучении истории нашей Родины, но и на истории других стран, чему и должны помочь элективные курсы.

Программа позволяет учитывать возрастные и познавательные особенности учащихся, а так же произвольно менять виды деятельности и формы занятий, а так же варьировать количество часов на изучение той или ной темы, изначальное время отводимое на элективный курс 16 часов.

Календарно-тематическое планирование курса.

	<i>Наименование темы</i>	<i>Часов на тему</i>
1.	Введение в элективный курс.	1 час
2.	Правление варваров (Темные века)	1 час
3.	Византийская Испания	2 часа
4.	Арабское завоевание Пиренейского полуострова	1 час
5.	Мусульманское господство	1 час
6.	Леон, Кастилия, Арагон.	2 часа
7.	Материальная жизнь и культура средневековой Испании	1 час
8.	Политика и общество средневековой Испании	1 час
9.	Реконкиста и начало национального объединения	2 часа
10	Золотой век и упадок	1 час
11.	Эпоха Бурбонов	1 час
12.	Пиренейские войны 1808-1814 гг.	1 час
13.	Отчетный урок	1 час

Содержание программы курса.

I. Введение в элективный курс.

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Это занятие подразумевает под собой:

- Рассказ об элективных курсах и их применении.
- Беседу об Испании как о стране и как о явлении культуры, обсуждение того что известно учащимся, разрушение мифов и стереотипов, приведение интересных фактов.
- Рассказ об исторических источниках, их месте в исторической науке и сохранение культурной памяти. Это обусловлено тем, что в школьном курсе источникам не уделяется должного внимания, они рассматриваются редко, небольшими фрагментами и с минимумом заданий, которые сводятся к выделению небольших фактов и признаков, в значительной степени оторванных от своего контекста, определению автора, и возможно построения различных предположений о характере исторического документа. Учащиеся воспринимают исторический источник, как небольшое и несложное задание в конце параграфа школьного учебника, не больше, в основном работа направлена на литературу, историографическую интерпретацию.

Данный элективный курс помимо знакомства с историей и культурой Испании предполагает еще и знакомство с историческими источниками, основами источниковедения и формирование основных предметно-исторических умений. Завершение элективного курса – это защита групповых проектов по изученному материалу.

II. Правление варваров (Темные века)

В связи с Великим переселением народов и ослаблением Римской империи, войска которой не могли защитить империю, а были сосредоточены лишь на прикрытие Апеннинского полуострова, после разорения Галии

племена вандалов, аланов и свевов прорвались через Пиренеи в октябре 409 года до 429 г. Варвары грабили и расселялись по Пиренейскому полуострову, но 415 г. в Испанию под предводительством Атаульфы вторглись племена готов, которые нанесли большой урон вандалам, хотя и через несколько лет вернулись в Галию. По спорным причинам в 429 г. Вандалы и аланы перебрались в Северную Африку где основали свое королевство.

К 418 г. Испании появляются вестготы, продвигаясь вглубь полуострова, они расширяли свое первое Тулузское королевство вестготов, в основном располагавшееся в Южной Галии. Правление Теодориха. Формально оставаясь зависимыми от Рима Вестготское королевство во время своего расцвета в VI в. занимало почти всю Галию и Пиренейский полуостров. Во время правления Леовигильда в 580 г. Столица была перенесена в Толедо – так началась история Толедского королевства.

Толедское королевство: отход от варварских обычаев, уподобление византийцам, укрепление королевской власти, христианство и религиозная политика (конфликт католиков и ариан), войны с Восточной Римской империей и франками. Усиление экспансии мусульман и постепенное завоевание ими полуострова и ослабление королевской власти привело к краху Вестготского королевства.

Трёхсотлетнее господство вестготов оставило большой след в культуре, но не смогло консолидировать все земли, все народы и все религиозные конфессии. Начинался период Арабского господства.

Занятие 1. Форма проведения – интерактивный урок.

Жизнь варварских обществ. Культура, быт, общество. Доклады о ярких представителях эпохи (Теодорих, Леовигильд). Работа с источником Вестготская правда.

III. Византийская Испания

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Характеристика Византийской империи в VI веке. Император Юстиниан I.

Византия на тот момент была, несомненно, могущественным государством, воспринимая себя и будучи воспринимаемой соседями, как Римской империей, имела ряд претензий на земли павшей Западной Римской империи. В этом устремлении византийцы, так или иначе, были поддержаны, как еще не растворившейся романской знатью, так и Варварскими королевствами, ослабленными от бесконечных войн и признававшими справедливость претензий империи на сюзеренитет.

Юстиниан I в 532–533 гг. начал экспансию для восстановления Римской империи в ее максимально широких границах. В 554 г. Византийцы вторглись в Южную Испанию. В это время король Атанагильд был занят войной со сторонниками своего соперника Агилы, и не смог противостоять ромеям. Однако империя, увязшая в боях на нескольких фронтах, не смогла отправить в Испанию должного подкрепления, война шла тяжело, поддержка местного населения была слабой, и в том же году был заключен мир, и продвижение закончилось.

В 570 г. вновь разгорелась война, Вестготский король Леовигильд воспользовался осложнением внешнеполитического положения Византии. Получив серьезный удар, ромеи смогли воспользоваться новой смутой среди варваров и отвоевали часть своих владений. Победы Коменциола.

После смерти императора Маврикия, византийцам было уже не до Испании, наступление Сисебута, а затем натиск короля Свинтила, привели к тому что в 623—625 гг. ромеи были вытеснены почти полностью.

Культурное влияние византийцев выразилось в перенимании организации двора и монарших ритуалов, культуры торговли и ремесла, архитектурных форм, иконописного канона, форм литургии. Справедливым будет заметить, что вестготы, как более отсталый народ не внесли серьезного вклада в испано-римскую культуру, хотя и обладали языком, письменностью,

религией и своей Варварской правдой, до знакомства с Римской цивилизацией.

Экономическое влияние вылилось на включение в экономику империи т.е. рост ремесла и торговли, взаимодействие прежде всего с Северной Африкой, высокий налоговый гнет и «отгораживании» Византийской Испании от варварской.

Занятие 2. Форма проведения – семинар.

Вопросы к семинару:

- Беседа «Ромеи и варвары»
- ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ. ИСТОРИЯ ГОТОВ

Вид деятельности учащихся: выполнение опережающего задания - чтение указанной выше книги; подготовка к семинарскому занятию; выступления на семинарском занятии.

IV. Арабское завоевание Пиренейского полуострова

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Экспансия Арабского халифата продолжала нарастать и утвердившись в Магрибе арабы сделали своей следующей целью Иберийский полуостров, т.к. берберы(жители Магриба) часто совершали набеги на ослабленное Вестготское королевство и Тарик ибн Зияд – бербер, служивший халифату, 27 апреля 711 года начал успешный поход, хоть и без приказа. Тарик был наказан за самовольную войну, однако не был отозван и в 712 году к нему на помощь пришел Муса ибн Нусайр с арабским войском. Вестготское королевство пало, оказывали сопротивления лишь отдельные графы, многие же сдались и парламентарями часто, были епископы, ведь на первых этапах арабы не совершали множества зверств и обещали приемлемые условия. Завоевание было успешным, однако не обошлось без разногласий и ссор по поводу власти и неумеренной роскоши и бесчинств, противных исламу. В 714 году Тарик и Муса были вызваны к халифу, обеспокоенному жалобами.

Завоевание продолжил Абд-аль-Азиз ибн Муса, совершив успешный

поход в Мурсию и позволив вестготскому графу Теодомиру основать свое Теодемирское королевство, просуществовавшее до 740-х годов, ибн Муса был убит.

Окончательно покорил Испанию Аль-хурур и даже вторгся в Галию, но его завоевания не были прочными и восстания начались почти сразу.

Религиозная терпимость позволила мусульманам надолго укрепиться на полуострове, многие сами принимали ислам, что бы не платить «джизу» – налог для неверных, однако статус «зимми» устраивал не всех, и формально принадлежащая халифату Испания веками была раздираема войной. В 718 или летом 722 года состоялась Битва при Ковадонге, считающаяся началом Реконкисты.

V. Мусульманское господство

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Римская Тарраконская Испания вошла в состав Арабского халифата, сменив название на Аль-Андалуз. Изначально провинция, хотя и во многом формально, но подчинялась Дамаску, однако уже в 756 году Абдаррахман I провозгласил суверенный Кордовский Эмират, а его потомок Абдаррахман III в 929 году присвоил себе титул халифа.

Период эмирата, а затем и Кордовского халифата был эпохой расцвета. Укрепилось сельское хозяйство, т.к. арабы принесли на Пиренеи ряд новых культур, торговые связи расширились на все средиземноморье, что стало стимулом к развитию производстве текстиля, керамики, изделий из стекла и металла. Кордова со своими роскошными дворцами и мечетями, а также крупнейшей библиотекой стала, пожалуй, самым развитым городом Европы, уступая лишь Константинополю.

Но могущество и единство халифата были иллюзорны, сохранялось старое соперничество между более многочисленными берберами и арабами, получившими богатые и плодородные южные земли, не граничащие с христианами, арабская аристократия противостояло халифам, во множестве

присутствовали ренегаты, не бывшие опорой ислама, и даже духовенство зачастую противодействовало властям, стараясь усилить свои позиции. Ко всему этому добавилось усиление христиан на севере и набеги норманнов на западе и юге.

При малолетнем халифе Хишаме II власть захватил хаджиб Мухаммад ибн Абу Амир аль-Мансур (Альманзор). Будучи выдающимся полководцем и политическим деятелем своей эпохи, Альманзор смог усмирить недовольных и уничтожить заговорщиков, а также в 57-ми походах подавить любое христианское сопротивление на полуострове, и привести халифат к наивысшему расцвету.

Всесильный хаджиб волей или неволей подорвал значение титула халифа, а после смерти сына Абдуль-Малика аль-Музаффара и ближайших соратников, распад государства был неизбежен – уже в 1031 последний халиф Хишам III был свергнут, и на месте Кордовского халифата появилось более 10 эмиратов.

VI. Леон, Кастилия, Арагон.

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Наиболее крупными объединениями христиан, на непокоренном севере полуострова были королевства Леон и Кастилия. В силу того что Леон возник из Королевства Астурия, а Кастилия была его провинцией, на которую тщетно претендовало Королевство Наварра, связи между королевствами севера были крепки. Это вылилось в то, что они были объединены королем Фернандо I в 1037 г., а к 1230 г. под властью Фердинанда III на полуострове появляется объединенное Королевство Кастилия и Леон.

После смерти наварского короля Санчо III Великого его владения были разделены, и в 1035 г. на карте появилось Королевство Арагон. Почти сразу, началось его расширение, что позволило на время присоединить Наварру, прочно укрепиться в Каталонии, Валенсии и присоединить ряд графств. На

пике своего могущества Арагон занимал весь юго-восток Пиренейского полуострова, Балеарские острова, Сицилию, Корсику и Сардинию, и даже всю Южную Италию.

После брака короля Фердинанда II Католика и Изабеллы I Кастильской Кастилия и Арагон оказались к 1516 году объединены в королевство Испания.

Занятие 2. Форма проведения – семинар.

Пиренейские королевства

Источники:

- ХАЙМЕ II (01.12.93) Договор с ал-Маликом ал-Ашрафом
- Фуэро Леона (01.08.1020)

Вид деятельности учащихся: выполнение опережающего задания - чтение и анализ указанных источников; подготовка к семинарскому занятию; выступления на семинарском занятии, обсуждение.

VII. Материальная жизнь и культура средневековой Испании

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Развитие сельского хозяйства было неоднородным, многие плодородные земли были в руках мусульман и отвоевывались медленно, постоянные войны разоряли крестьянство, в следствии чего север был очень беден, а самые крупные пахотные угодья были у монастырей.

Возрождение ремесла началось в епископальных центрах и в городах, получивших фуэрос и расположенных в северной и северо-западной частях страны, на большом расстоянии от театра военных действий. В этот период в городе Сантьяго, в Галисии, торговля и ремесленное производство получили значительное развитие. Этому способствовали близость города к морю, привилегии, предоставленные ему королями, и большое число паломников, прибывавших туда со всех концов света. В Сантьяго построено было много гостиниц или постоялых дворов для чужеземцев, появилось немало менял,

возникли мастерские, где изготавливались металлические эмблемы для украшения одежд паломников, кресты, медали и другие предметы культа. Ремесленники, изготавливавшие эти предметы, объединялись в цехи (гремиос — gremios). Имелись цехи сапожников, плотников, камнетесов, купцов, мясников, кожевников, пекарей и др. Наиболее важным был цех ювелиров (aurifices или oulives). Ремесленники, изготавливавшие предметы культа, добились монополии на изготовление реликвий, крестов и отличительных знаков паломников. В результате последние могли носить только те реликвии, которые продавались в Сантьяго; цехи не всегда имели собственные лавки для продажи своих изделий; большинство лавок принадлежали архиепископу.

VIII. Политика и общество средневековой Испании

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

В XI-XIV вв. в королевствах Кастилии и Арагоне происходят весьма существенные изменения в структуре общественного строя. С одной стороны, возрастает в известной степени независимость знати. Идет открытая борьба между аристократией и королями. Вместе с тем происходит обновление и расширение социальной базы дворянства благодаря появлению сословия рыцарей (caballeros). Зависимые социальные группы продолжают вести борьбу за волю и в конце концов добиваются почти полной свободы. Города превращаются во внушительную политическую силу, а в связи с этим крепнет средний класс, из рядов которого выходят законники (letrados) – защитники королей в их борьбе со знатью; и наконец, как следствие успешного хода Реконкисты, появляются на исторической арене новые и влиятельные социальные группы, ранее отсутствовавшие в северных и северо-западных областях Испании.

Католическое духовенство в свою очередь приобретает новые привилегии, и влияние его как класса возрастает все больше и больше, хотя одновременно народные низы начинают активно бороться за равенство в правах, требуя равномерного распределения податного обложения и реформы судеустройства.

Этот класс продолжает сохранять привилегированное положение. Ядро знати – группу могущественных фамилий – образуют дворяне, которые приобрели значительные богатства благодаря покровительству королей, участию в войнах и брачным союзам. Именно эти богатые и родовитые фамилии ведут упорную борьбу с королями, отстаивая свою независимость. Короли жалуют знать (либо желая предупредить новые мятежи, либо в качестве вознаграждения за военную службу) землями с сервами-земледельцами, городами, селениями и замками. Порой эти пожалования даются без всяких ограничений (король сохраняет за собой только право сюзеренитета); порой актом пожалования сеньору предоставляется право суда над его вассалами. Иногда земли сеньора и их обитатели освобождаются от податного обложения, но часто пожалования предоставляются без изъятий подобного рода. Нередко короли передают свои крепости и замки дворянам, обязывая последних защищать доверенные им укрепленные пункты и поддерживать в порядке оборонительные сооружения. В результате подавляющее большинство крепостей и замков переходит в руки знати и позволяет ей вести долгие войны с королями. Помимо этого, непрерывно продолжаются частные войны и убоицы между магнатами, и неискоренным оказывается обычай дуэлей и поединков. По-прежнему знать сохраняет за собой право перехода на территорию других государей. Король может, однако, в исключительных случаях, изгнать из своих владений вассала-дворянина и конфисковать его имущество. Теоретически король является носителем верховной власти в государстве, и именно ему принадлежит право осуществления главных функций суверенного владыки (законодательство, суд, ведение войны, чеканка монеты). Король назначает

судей и других должностных лиц в различных сферах государственного управления.

Все прежние привилегии знати (изъятия из податного обложения, порядок несения военной службы и т. д.) сохраняются в силе.

IX. Реконкиста и начало национального объединения

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

С середины XI и до середины XIII в. в Реконкисте были достигнуты наиболее значительные успехи. В 1212 г. мавританские войска были разбиты в битве у селения Лас Навас де Толоса. Скоро у мавров на Пиренеях остался лишь Гранадский эмират на крайнем юге.

В 1479 г. Кастилия и Арагон объединились в Испанское королевство под властью королевской четы - Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского. В 1492 г. войска Фердинанда и Изабеллы взяли Гранаду, что открыло новую страницу в истории Пиренейского полуострова, и стало началом современной Испании.

Занятие 2. Форма проведения – семинар.

Реконкиста

Источники:

Песнь о Сиде Кампеадоре (ок. 1093)

- Песня об осаде Альмерии (1310)

Вид деятельности учащихся: выполнение опережающего задания - чтение и анализ указанных источников; подготовка к семинарскому занятию; выступления на семинарском занятии, обсуждение.

X. Золотой век и упадок

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Золотой век Испании (Siglo de Oro) — величайший культурный подъём в истории Испании, который пришёлся на XVI и на первую половину XVII века.

Испанское государство образовалось в конце XV века путём династического брака «католических величеств» Кастилии и Арагона. В эпоху Великих географических открытий складывается колониальная империя Испанских Габсбургов, в которой, по известной присказке того времени, никогда не заходило солнце. Одновременно Испании удалось укрепить свои позиции в Европе. Испанская и португальская корона соединились в династической унии, в состав Испании вошли богатейшие земли Европы — Бургундские Нидерланды, экспансия в Италии привела к испанизации Меддзоджорно.

Политико-экономический подъём привёл к тому, что в период Контрреформации Испания оказалась в роли культурного флагмана всей католической Европы, оставив после себя целый ряд выдающихся культурных свершений:

Саламанкская школа сформулировала теории паритета покупательной способности и свободного рынка; Франсиско де Витория заложил основы международного права; романы «Дон Кихот» и «Ласарильо с Тормеса», формирование жанра плутовского романа, драматургия Лопе де Веги и Кальдерона; формирование самобытной музыкальной школы во главе с Томасом Луисом де Виктория; строительство Эскориала и небывалый подъём испанской живописи (Эль Греко, Веласкес, Мурильо, Сурбаран).

Хронологические границы Золотого века в политическом и культурном смыслах не совпадают: Испания имела статус великой державы с момента открытия Колумбом Америки и до Пиренейского мира 1659 года, а золотой век испанской культуры исчисляется с публикации романа «Ласарильо с Тормеса» (1554) до смерти последнего из классических испанских писателей, Кальдерона, в 1681 году.

Однозначного мнения о временных рамках периода в историографии не сформировалось.

Упадок

Доходы от колонизации Нового Света направлялись испанской короной на достижение политических целей, которыми были восстановление господства католической церкви в Европе и доминирование Габсбургов в европейской политике. Параллельно с этим в Испании происходит стремительное имущественное расслоение дворянства, элита которого обнаруживает вкус к роскоши. Однако приток золота из-за океана не способствовал развитию экономики страны, многочисленные испанские города оставались преимущественно политическими, но не торгово-ремесленными центрами. Торговля и ремесло были сосредоточены в руках потомков мусульманского населения, морисков. В результате финансирование войн и нужд двора и испанской знати происходило путём увеличения налогового бремени, конфискации имущества «неблагонадежных» слоев общества, прежде всего, морисков, а также внутренних и внешних займов, зачастую принудительных (порча монеты, «донативы»). Все это ухудшало положение населения и ещё больше подавляло развитие торговли и ремесел, усугубляя экономическое, а затем и политическое отставание Испании от протестантских стран Северо-Западной Европы.

XI. Эпоха Бурбонов

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Со смертью в ноябре 1700 года Карла II, не оставившего наследников, вопрос о том, кто должен быть новым королём привел к Войне за испанское наследство (1701—1714) между Францией и Австрией с её союзниками, главным из которых была Англия. Франция возвела на испанский престол Филиппа V Бурбона (внука Людовика XIV), который остался королём ценой уступки Австрии владений в

Нидерландах и Италии и обещанием, что Франция и Испания никогда не объединятся под правлением одного монарха. На долгие десятилетия политическую жизнь Испании начали определять интересы её северного соседа.

Продолжение упадка, попытки реформ.

воцарением слабого и неспособного к государственным делам Карла IV положение дел в стране вновь ухудшилось, а власть перешла в руки фаворита королевы Годоя. Революция во Франции заставила Испанию выступить в защиту свергнутых Бурбонов, однако война с революционной Францией велась Испанией неактивно и привела к французскому нашествию на север страны и не выгодному союзу с Францией и войне с Великобританией.

Это решение, втягивающее истощенную и находящуюся на грани голода страну в новую войну за чужие интересы, вызвало народное восстание против Годоя, которое привело к отречению короля от престола в пользу сына Эрнандо 18 марта 1808 года. Однако последний вскоре был вызван Наполеоном на переговоры с отцом, которые, под французским военным и политическим нажимом закончились передачей короны Жозефу Бонапарту.

ХII. Пиренейские войны 1808-1814 гг.

Занятие 1. Форма проведения – лекция.

Пиренейская война – ряд вооруженных конфликтов, проходивших на Пиренейском полуострове между Францией эпохи Первой империи и ее союзниками (в основном поляками), с одной стороны, и Испанией, Португалией и Англией, с другой. В российской и советской историографии войну иногда называют Испанской революцией 1808—1814 гг. В испанской историографии закрепилось название Война за независимость Испании (Guerra dela Independencia Española).

Война стала первым предвестием краха величайшего полководца своего времени – Наполеона Бонапарта, и предметом национальной гордости испанцев. В основном протекая в форме герильи (исп. guerrilla — уменьш. от guerra, «война») – партизанской войны, конфликт на Пиренейском полуострове значительно отличается от большинства войн Нового времени и может считаться «репетицией» Отечественной войны 1812 года. Борьба и победа в войне привели к коренным переменам в жизни общества и формированию современной испанской нации.

ХIII. Отчетный урок

Занятие 1. Форма проведения – семинар.

Защита учащимися групповых творческих проектов по пройденному материалу. Подведение итогов. Рефлексия.

Приложение 2.

Учебно-методическое обеспечение элективного курса

1. История. Внеклассные мероприятия / Сост. И.В. Кузьмина. Волгоград: Учитель, 2005.
2. Короткова М. В. Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории. — М., 2001.
3. Кудрявцев В. Т. Проблемное обучение. — М., 1991.
4. Кулагина Г. А. Сто игр по истории. — М., 1983.

Исторические источники:

*Все нижеперечисленные источники представлены на портале
Восточная литература. Средневековые источники востока и запада.¹²⁸*

- ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ. ИСТОРИЯ ГОТОВ
- ХАЙМЕ II (01.1293) Договор с ал-Маликом ал-Ашрафом¹²⁹
- Фуэро Леона (01.08.1020)¹³⁰
- Песнь о Сиде Кампеадоре (ок. 1093)¹³¹
- Песня об осаде Альмерии (1310)¹³²
- АНОНИМНОЕ ОПИСАНИЕ АНДАЛУЗИИ (14-15 вв.)¹³³
- Письмо королю и королеве с острова Ямайка(07.07.1503)¹³⁴
- ПАНЕ, РАМОН Сообщение об индейских древностях Часть 1-2 (1496-1500)¹³⁵
- Сборник официальных записок или нот из Архива внешней политики России, фонда Сношения России с Испанией. «РОССИЯ И ИСПАНИЯ против Французской революции» (1791-1793)¹³⁶

¹²⁸Восточная литература URL:<http://www.vostlit.info> (01.06.17)

¹²⁹URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XIII/1280-1300/Haime_II/vertrag-al_AsraF_01_1293.htm

¹³⁰ URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XI/1020-1040/Fuero_Leon/text.htm

¹³¹ URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XI/1080-1100/Pesn_o_Side/text.htm

¹³² URL:<http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XIV/1300-1320/Pesnja1309/text.htm>

¹³³ URL:http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ibn_al_Kutyja/text2.htm

¹³⁴URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVI/1500-1520/Kolumb/brief_jamajka_07_07_1503.htm

¹³⁵ URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XV/1480-1500/Ramon_Pane/text1.htm

¹³⁶ URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Spain/XVIII/1780-1800/Ross_Isp_protiv_Fr_rev/text.htm